

УДК 327(560)
ББК 66.4(5)Тущ

Доклад подготовлен сотрудниками Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ во главе с руководителем Центра В. П. Фитинымⁱ в составе кандидата исторических наук ведущего научного сотрудника С. А. Ивановаⁱⁱ, кандидата политических наук старшего научного сотрудника В. В. Горбатовойⁱⁱⁱ, научного сотрудника Г. И. Соснова^{iv} и младших научных сотрудников М. И. Махмутовой^v и Д. А. Тарасенко^{vi}.

Турция и арабский мир: проблемы взаимодействия

Религиозная общность турок и арабов, сообщающая их взаимоотношениям комплементарность¹, в сочетании с этнической рознью и "постосманским синдромом" у арабов создают между этими народами и государствами весьма сложную, порой противоречивую систему притяжения-отталкивания. Одна из особенностей внешней политики Анкары в отношении стран Ближнего Востока состоит в необходимости формулировать и выстраивать её таким образом, чтобы подчеркнуть исламскую солидарность перед лицом внешних угроз и не дать возможности внешним и внутренним противникам сотрудничества активировать "постосманский синдром", тем более что идея великого османского наследия эксплуатируется турецкими властями весьма настойчиво, правда, исключительно для внутренней аудитории – в целях сплочения общества.

В последние годы, столкнувшись с барьером на пути дальнейшей интеграции с Евросоюзом, Анкара всё настойчивее ищет и осваивает другие направления экономической экспансии, одним из которых является арабский мир. Во взаимодействии с ним турки используют весь возможный набор инструментов, варьируя их в зависимости от способности привести к результату. С одними партнёрами акцент делается на общности идеологии (на базе политического ислама в интерпретации движения "Братьев-мусульман"²), с другими – на взаимной заинтересованности в развитии торгово-экономических и военно-технических связей, и со всеми без исключения широко используется инструментарий "мягкой силы".

Результаты и последствия "арабской весны" принесли Анкаре ряд заметных успехов и ощутимых разочарований. К последним можно отнести обострение соперничества с Саудовской Аравией (КСА) и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), беспросветную конфронтацию с Арабской Республикой Египет (АРЕ) и стратегический тупик в Ливии.

ⁱ vlad-fp1@yandex.ru, ⁱⁱ si0506@rambler.ru, ⁱⁱⁱ viktoriag@yandex.ru, ^{iv} george.sosnov@yandex.ru, ^v makhmutova.maria@yandex.ru, ^{vi} tarasdal@mail.ru

¹ В данном контексте – взаимная симпатия, определяющая деление на "своих" и "чужих".

² Запрещено в России.

Как несомненный успех следует расценивать достижение турками главной цели движения на Восток – многократного роста товарооборота и объемов инвестиционного сотрудничества практически со всеми арабскими странами, включая таких "заклятых" партнёров, как КСА и ОАЭ. К этому стоит добавить получение турецкими строительно-подрядными фирмами солидного пакета заказов в Ираке и некоторое приращение экономического пространства за счёт контроля над отдельными районами северо-западной части Сирийской Арабской Республики (САР).

Сирия: смена приоритетов

За несколько лет до начала "арабской весны" турецко-сирийские отношения развивались довольно успешно. Стороны запустили несколько интеграционных проектов, нацеленных на стимулирование двусторонней торговли и экономического сотрудничества, сняли противоречия в вопросе вододелия пограничной реки Аси, отменили визовые ограничения, провели ряд совместных военных учений. В тот период главной задачей на сирийском направлении президент Р. Т. Эрдоган считал взаимодействие с Б. Асадом в пресечении попыток курдов создать автономное образование на севере и северо-востоке САР.

В 2011 г. Турция открыто поддержала сирийскую оппозицию. Присутствовал в этом не только политический, но и религиозный подтекст. Турки чётко обозначили свою солидарность с сирийскими суннитами. При этом совпадение их позиции с подходами аравийских монархий, за исключением идеологически близкого Катара, носило откровенно ситуативный характер.

В Стамбуле стал базироваться созданный в августе 2011 г. так называемый Сирийский национальный совет, в состав которого вошли сирийские "Братья-мусульмане" и другие оппозиционеры. Турция предоставила свою территорию для формирования "Свободной сирийской армии" и солидаризировалась с решением Лиги арабских государств (ЛАГ) о введении против САР жёстких экономических санкций. Кроме того, Анкара поддержала политически и оружием ряд джихадистских группировок, включая филиал "Аль-Каиды" – террористическую организацию "Джабхат ан-Нусра"³. С территории Турции эти группировки регулярно снабжались оружием и боеприпасами, были налажены беспрепятственный приток живой силы и лечение раненых боевиков.

Турецкий генштаб ещё в конце 1990-х гг. разработал план по созданию на границе с Сирией буферной зоны наподобие той, что была сформирована в 2003 г. на севере Ирака с целью воспрепятствовать проникновению на турецкую территорию курдских боевиков. Теперь же, пытаясь перетянуть на себя роль основного проводника требований оппозиционных группировок, Анкара рассчитывала повысить своё влияние в САР после их победы, казавшейся уже неизбежной, а также в регионе в целом.

Отказавшись от идеи направления вооружённых сил для наземной операции против ИГИЛ⁴ (прежде всего под давлением США, сделавших

³ Запрещена в России.

⁴ Запрещена в России.

ставку в САР на курдов), Анкара продолжала щедро финансировать и снабжать оружием ряд антиправительственных группировок⁵. Собственно, турки и не скрывали, что делают это ради достижения главной цели – смещения президента Б. Асада и установления в Сирии суннитского режима с влиятельной протурецкой составляющей, враждебной курдам⁶. Рассчитывали они и на возвращение в политику "Братьев-мусульман", не единожды разгромленных властями САР, но сохранивших многочисленных сторонников.

Последовавшие вслед за этим успехи армии Сирии и поддерживавших её проиранских группировок при определяющей роли российских ВКС заставили турецкое руководство скорректировать стратегию, заметно сузив круг поставленных задач и уже не настаивая на немедленной отставке Б. Асада. Лишь по одному – курдскому – направлению цели Анкары остались неизменными, и турецкая армия, нарастив присутствие в приграничных с САР районах и инициировав боестолкновения с Отрядами народной самообороны (ОНС) сирийских курдов, провела операции "Щит Евфрата" и "Оливковая ветвь", вытеснив последних из района Азас – Джераблус – Эль-Баб, а также из Африна.

С запуском Астанинского процесса и по мере нарастания успехов правительственных войск Анкара постепенно свела свои требования к созданию подконтрольной ей зоны безопасности в приграничных районах северной Сирии⁷. Судя по развитию событий, Турции удалось добиться признания правомочности данных требований от других участников Астанинского процесса, а затем и от США. По информации турецких СМИ, между Анкарой и Вашингтоном достигнут компромисс в вопросе создания буферной зоны, и в начале сентября 2019 г. начался отвод ОНС, включая тяжёлую технику, с занимаемых позиций, однако глубина этой зоны продолжала оставаться несогласованной. Эту информацию подтвердил представитель ОНС⁸, добавив, что по настоянию американцев турки якобы отказались от идеи создания в буферной зоне не только постоянных баз, но и наблюдательных пунктов.

Ещё одной цели Анкара продолжает добиваться в Идлибе⁹, где через своих "прокси" контролирует около 30 % территории анклава, имеет 12 хорошо укрепленных опорных пунктов и пытается создавать зависимые политические структуры. При этом Турция не торопится, а скорее всего, и не хочет обострять отношения с группировкой джихадистов

⁵ *Erkmen S.* İdlib operasyonu ne anlama geliyor? // Deutsche Welle Türkçe. 2016. 20 Temmuz. URL: <http://amp.dw.com/tr/idlib-operasyonu-ne-anlama-geliyor/a-40856030> (дата обращения: 20.09.2019).

⁶ *Щегловин Ю.* О ситуации в сирийской провинции Идлиб // Ин-т Ближнего Востока. 2018. 20 июля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=46223> (дата обращения: 19.09.2018).

⁷ *ÖSO İdlib'e girdi, Türkiye ve Rusya alarm durumunda* // KARAR gazetesi. 2018. 16 Eylül. URL: <http://www.karar.com/guncel-haberler/son-dakika-oso-idlibe-girdi-turkiye-ve-rusya-alarm-durumunda-619879> (дата обращения: 29.08.2019).

⁸ *Güvenli bölge'de ilk aşama hayata geçti* // Yeni yaşam gazetesi. 2019. 3 Eylül. URL: <https://www.yeniyasamgazetesi.com/guvenli-bolgede-ilk-asama-hayata-gecti/> (дата обращения: 01.09.2019).

⁹ *Тарасов С.* Альянс Иран – Россия – Турция сохраняет устойчивость // ИА Regnum. 2018. 9 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2477694.html> (дата обращения: 01.09.2019).

"Хайат Тахрир аш-Шам"¹⁰, надеясь постепенно усилить своё влияние в анклаве.

Несмотря на жёсткую политическую пикировку Анкары и Дамаска, товарооборот между двумя странами, упавший к 2016 г. более чем вдвое по сравнению с довоенным уровнем, затем начал быстро расти, достигнув в 2018 г. 1,85 млрд долл.¹¹, и Турция вновь превратилась в главного торгового партнёра САР. На Турцию пришлось 26 % сирийского импорта (1,15 млрд долл., более половины из них – сельхозпродукция и продовольствие)¹² и 11 % экспорта (70 млн долл.).

Главной задачей Анкары на данном этапе является закрепление подконтрольных ей группировок "Свободной сирийской армии" и "Ахрар аш-Шам" в западной, а если окажется возможным, то и в остальной части провинции Идлиб, а также создание там суннитских политических структур в качестве будущей оппозиции Дамаску, с тем чтобы в ходе последующего мирного урегулирования добиться вхождения их представителей в руководящие структуры САР. Симптоматично, что турецкие СМИ в сентябре 2019 г. вспомнили о списке, предъявленном на переговорах в Дамаске в 2012 г. действовавшим тогда премьером Турции А. Давутоглу¹³, где все важнейшие министерства он потребовал отдать "Братьям-мусульманам".

По всей вероятности, от этой линии Анкара не собирается отказываться и в будущем. Вместе с тем противоречия между КСА и её сателлитами и блоком "Турция – Катар" продолжают проецироваться и на сирийский "театр", где боевики "Хайат Тахрир аш-Шам" и их союзники теснят турецких "прокси", заметно уступающих им в численности и вооружениях. Таким образом, перспективы возрождения "Братьев-мусульман" даже в приграничных с Турцией районах САР весьма туманны.

Ирак: акцент на торгово-экономическое сотрудничество

В последние несколько лет Анкара дважды подвергла свою политику в отношении Ирака существенной переоценке. Все стратегически важные решения принимались турецким руководством с оглядкой на их возможное влияние на безопасность южной границы и в целом районов, населённых курдами. Под таким углом зрения Анкара воспринимала и многие другие процессы, происходящие в Ираке.

С одной стороны, Турция заинтересована в том, чтобы в Багдаде у власти находилось правительство, достаточно сильное для того, чтобы успешно подавлять курдский сепаратизм. С другой – она хотела бы видеть Ирак достаточно слабым, чтобы при случае попытаться вернуть под свою юрисдикцию Мосул, отторгнутый от Османской империи в конце Первой мировой войны. Правда, это чисто гипотетический сценарий, возможный только в случае распада Ирака как государства. Кроме того, слабому

¹⁰ Запрещена в России.

¹¹ The Observatory of Economic Complexity: Profile for Syria // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/country/sau/> (дата обращения: 02.09.2019).

¹² Ibid.

¹³ Ucel M. AKP'nin iç kavgası // Aydınlık gazetesi. 2019. 3 Eylül.

партнёру легче навязать свой подход в вопросах водodelения Евфрата и Тигра, усиления влияния суннитской уммы и защиты прав этнических туркмен.

По некоторым неподтверждённым данным западных экспертов, Анкара прорабатывала возможность захвата Мосула, возникшую в 2014 г. после поражений иракской армии в боях с ИГИЛ и оккупации района джихадистами¹⁴. Дошло до того, что турки вытащили на свет "Национальный обет", принятый меджлисом в 1920 г. и провозгласивший Мосул и Киркук "неотъемлемой частью Турции". Якобы рассматривался также вопрос автономизации провинции Мосул под турецким протекторатом. Однако США негативно отнеслись к идее присутствия турецких войск на этом театре военных действий. По мнению турецких экспертов, сыграло роль и то, что, узнав, во что обойдётся полноценная войсковая операция против ИГИЛ, Р. Т. Эрдоган скрепя сердце не стал настаивать на её проведении¹⁵.

В этих условиях Анкара вернулась к базовому принципу отношений с Ираком, подтвердив признание его территориальной целостности и политического единства.

На сегодняшний день основными причинами напряжённости между странами остаются операции турецкого спецназа в горах Кандиль против бойцов Рабочей партии Курдистана (РПК) и сохранение турками контроля над тремя опорными пунктами на севере Ирака близ границы, а также своего контингента и тяжёлой техники в центре подготовки пешмерга в Башике, возле Мосула.

Кроме того, в Багдаде недовольны тем, что Анкара за спиной иракского руководства выстраивает двусторонние политические и экономические отношения с Курдским автономным районом (КАР), порой откровенно игнорируя интересы центрального правительства.

Причины для кризисов добавляют и периодические ограничения Турцией водотоков Евфрата и Тигра из-за забора воды гидроузлами страны. Особенно серьёзные конфликты на этой почве возникли весной 2018 и 2019 г. в связи с забором большей части объёмов воды в период паводка на р. Тигр ради заполнения турецкого гидроузла Ылысу.

Определённое напряжение в двусторонние контакты с Багдадом внесли также попытки Анкары (совместно с Дохой) объединить разрозненные суннитские политические структуры и движения в преддверии выборов в парламент Ирака в 2018 г., а также публичная поддержка главы "Иракского фронта за национальный диалог" С. аль-Мутлака и других суннитских кандидатов в депутаты.

Суннитское меньшинство Ирака, в том числе его парламентская коалиция "Аль-Ватания", является основным полем конкуренции между Анкарой и Дохой с одной стороны и Эр-Риядом, Абу-Даби и Каиром – с другой. Ни те ни другие так и не добились перевеса в превращении суннитов в своё устойчивое и влиятельное лобби. Ячейки "Братьев-мусульман", как местные, так и пришлые из Сирии, существенной роли в политической жизни Ирака не играют. Но достижение перевеса со стороны более

¹⁴ Güvenli bölge'de ilk aşama hayata geçti.

¹⁵ Ibid.

многочисленных просаудовских салафитов блокируется общим негативным отношением населения к саудитам, и с этими настроениями лидерам суннитов приходится считаться.

Стремление Турции обеспечить более весомое участие в политической жизни страны иракских туркмен, в том числе путём блокирования их парламентариев с представителями арабов-суннитов, особого результата не приносит и лишь раздражает Багдад. Стоит отметить, что своё недовольство теми или иными действиями Анкары иракское руководство проявляет осторожно и дозированно, зачастую ограничиваясь расплывчатыми заявлениями.

Важнейшим инструментом стабилизации отношений двух стран служит торгово-экономическое сотрудничество. Турция занимает ведущие позиции на иракском рынке продовольствия, товаров народного потребления и строительно-подрядных услуг. Правда, в последние годы её заметно потеснили здесь иранские компании. Наибольший интерес для турецких фирм представляют нефтяной и энергетический секторы Ирака, а также импорт нефти.

Объём иракского экспорта в Турцию в 2018 г. составил 5,5 млрд долл. Первое место занимает нефть – примерно 3 млрд долл. В 2018 г. её экспорт в Турцию (6,6 млн т) на 10 % превысил довоенный уровень 2013 г.¹⁶ При содействии турок была введена в строй новая насосная станция, обеспечившая повышение пропускной способности трубопровода Киркук – Джейхан с 700 тыс. до 1 млн барр. в сутки. Сейчас стороны занимаются вопросами устранения повреждений на этом нефтепроводе, который перекачивает пока чуть больше 10 % нефти, получаемой Турцией из Ирака¹⁷. Также изучается вопрос о сооружении второй параллельной нитки указанного нефтепровода.

В сфере электроэнергетики турки пытаются включиться в освоение кредита Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в сумме 200 млн долл., предоставленного в июле 2019 г. на модернизацию электросетей Ирака.

Ирак занимает четвёртое место среди импортёров турецких товаров (почти 8,5 млрд долл. в 2018 г.), хотя в предвоенный 2013 г. показатели достигали 11,5 млрд долл.¹⁸ Однако затем резко просела такая товарная группа, как стройматериалы, не выдержав конкуренции со стороны иранских компаний.

То, что Турция уклонилась от участия в американских "бурях в пустыне", спасло для неё иракский рынок строительных услуг. Она оказалась единственным государством, проявившим желание восстанавливать энергетическую инфраструктуру. Никто, кроме Турции, до самого последнего времени не решался массово завозить в страну своих специалистов. Помимо этого, за работу в Ираке не только западного, но и российского специалиста запрашивалась как минимум втрое бóльшая ставка возмещения. В итоге турецкие строительные компании оказались главными подрядчиками в Ираке.

¹⁶ Petrol Piyasası Yıllık Sektör Raporu Listesi. 2018 // EPDK. URL: <http://epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-107/yillik-sektor-raporu> (дата обращения: 12.09.2019).

¹⁷ Около 90 % нефти перевозится танкерами.

¹⁸ The Observatory of Economic Complexity: Profile for Iraq // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/irq/> (дата обращения: 02.09.2019).

Всего турки с 1973 г. по настоящее время построили в Ираке около 1 тыс. объектов на общую сумму 25,7 млрд долл. В последние пару лет из-за беспокойной обстановки объём новых заказов колебался от 0,5 до 1 млрд долл. в год, причём их реализация обеспечивалась в основном местными или иранскими стройматериалами, заметно потеснившими турецкие, за исключением длинного стального проката.

Вместе с тем 2018–2019 гг. были отмечены серией визитов в Багдад делегаций турецких строительных фирм и заключением объёмного пакета соглашений. По итогам договорённостей турецкие подрядчики озвучили немного обескураживающую сумму, которую они надеются освоить, – ни много ни мало 90 млрд долл. Можно по-разному относиться к этой цифре, но, по оценке Американского университета в Багдаде, Турция, пообещав Ираку вложить в виде займа в его экономику 5 млрд долл., якобы способна заработать на восстановлении страны до 40 млрд¹⁹. Решающим здесь, видимо, будет то, что этот заём распределится в основном между примерно 400 местными нефтяными и энергетическими фирмами, значительная часть капитала которых принадлежит также туркам.

Между тем Анкара с беспокойством следит за реанимацией идеи восстановления западного экспортного трубопровода из Киркука в сирийский Банияс с ответвлением в ливанский Триполи. Разумеется, турки всеми силами будут препятствовать реализации этого проекта как конкурента трубопроводу Киркук – Джейхан.

Кроме того, Анкара озабочена тем, чтобы через свои лоббистские структуры заблокировать прохождение через парламент Ирака законопроекта о квотировании или частичном запрете импорта ряда продовольственных товаров как меры поддержки местных производителей.

Ещё одной областью, где сходятся интересы обоих государств, является приобретение иракцами турецкой недвижимости. Их доля на этом рынке в 2018 г. составила 21 %, и они обошли граждан Сирии, Ирана, России и Кувейта.

Нынешний уровень двусторонних отношений наглядно продемонстрировали визиты главы МИД Турции М. Чавушоглу в Багдад в конце 2018 г. и премьера Ирака А. Абделя Махди в Анкару в мае 2019 г. Р. Т. Эрдоган подтвердил на встрече "неизменность позиции" в отношении территориальной целостности Ирака. Со своей стороны А. Абдель Махди не стал затрагивать вопрос наличия турецких баз на севере страны, равно как бомбёжек и рейдов турецких военных в Кандиле. Он намеренно затуманил эту тему, заявив буквально следующее: "Некоторые события иногда приводят к тому, что они вызывают неестественные решения". Это было, пожалуй, наиболее смелым заявлением Багдада начиная с декабря 2018 г. Далее премьер-министр уверил, что Ирак не допустит, чтобы с его территории исходила какая-либо угроза для Турции.

Параллельно Анкара стремится к поддержанию высокого уровня отношений с Эрбилем. Угрозы Р. Т. Эрдогана в адрес автономии о вводе войск,

¹⁹ Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu Irak'ta // TRT Haber. 2018. 11 Ekim. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-irakta-388732.html> (дата обращения: 22.09.2019).

озвученные в преддверии проведённого иракскими курдами в 2017 г. референдума о независимости, в реальные шаги не воплотились. Оказалось достаточным подтянуть ближе к границе две пехотные бригады, несколько соединений спецназа и три десятка танков.

В итоге Анкаре без особых затрат удалось добиться сохранения политических отношений с Эрбилем и ещё большей экономической привязки КАР к турецким рынкам топлива, продовольствия, товаров народного потребления и строительно-подрядных услуг. О том, насколько это важно для турецкой стороны, свидетельствует объём товарооборота с автономией, достигающий 5–6 млрд долл. ежегодно в течение последних трёх лет (превысивший на 20 % объём товарооборота с остальной территорией страны).

В последние годы турки продолжали активно инвестировать в экономику КАР, в частности в строительство нового нефтепровода от месторождения Шейхан в Турцию длиной 40 км для увеличения экспорта нефти, плотину Зах на р. Тигр, у самой границы, более 1 тыс. км автодорог, несколько полунескользящих под деловые и торговые центры и т.д.

Дополняет эту картину наличие сотен турецких компаний в сфере энергетики, торговли, ирригации, подрядных и других услуг, по существу, монополизировавших все рынки региона, кроме нефтяного. В КАР также действуют пять турецких банков, в том числе такие крупнейшие, как "Иш Банкасы" и "Зираат Банкасы", и десятки их отделений.

Кроме того, города Эрбиль и Дахук являются для турок транспортно-логистическими базами перед дальнейшим следованием товаров во все сопредельные и более отдалённые страны региона. В то же время на востоке автономии, в Сулеймании, экспансию турок жёстко ограничивают местные власти, скооперировавшиеся с иранским бизнесом.

В своих действиях по усилению влияния на Эрбиль Анкара опирается не только на экономические рычаги и демонстрацию силы на приграничных территориях, но и на помощь местных туркмен, финансово и политически поддерживая их общественные организации, объединённые в Конгресс туркмен Ирака (со штаб-квартирой в Анкаре). Турки продолжают содержать туркменские военизированные отряды в Ираке. По неофициальным данным, озвученным ещё М. Барзани, численность туркмен в Ираке достигает 400 тыс. человек, и как минимум половина из них проживает в КАР и около 100 тыс. – в районе Киркука²⁰.

В целом же можно говорить о достижении консенсуса между Анкарой и Багдадом в подходах к разрешению противоречий, правда, с заметным перевесом в сторону Анкары. Похоже, в рамках этого консенсуса страны продолжают устранять возникающие между ними проблемы путём переговоров. Главным раздражителем для Багдада останутся односторонние действия турецких военных на иракской территории. Локомотивом же развития отношений будет, как и прежде, торгово-экономическое сотрудничество.

²⁰ *Semin A. Maliki'nin İç ve Dış Politikasında Ankara-Bagdat Ekseni // BİLGESAM. 2015. 10 Şubat. URL: <http://www.bilgesam.org/incele/1098/-maliki%E2%80%99nin-ic-ve-dis-politikasinda-ankarabagdat-ekseni/#.VPmTXysWtY> (дата обращения: 11.10.2019).*

Саудовская Аравия: региональное соперничество

Политические отношения Турции и Саудовской Аравии складываются напряжённо, а дипломатические контакты сторон порой балансируют на грани разрыва. Анкара и Эр-Рияд имеют разногласия по ряду вопросов. Наиболее ярко их противоречия проявились в ходе расследования убийства политолога саудовского происхождения Дж. Хашакджи в здании генконсульства КСА в Стамбуле осенью 2018 г. Громкая и затяжная информационная кампания, сопровождавшая этот процесс, высветила серьёзный кризис в турецко-саудовских отношениях. Вместе с тем сложившаяся ситуация отчётливо продемонстрировала и прагматизм сторон в выстраивании межгосударственных связей. Анализируя события вокруг Дж. Хашакджи и действия Анкары и Эр-Рияда, американские эксперты подчёркивают приоритет долгосрочного сотрудничества над сиюминутными конфликтами, который и предохраняет их отношения от слома на перспективу²¹.

Возникающие дипломатические неурядицы между Анкарой и Эр-Риядом во многом обусловлены историей двух государств. Менее 100 лет назад Османская империя владела Аравийским полуостровом и его святынями в Хиджазе, включая Мекку. Регулярные напоминания об этом турецких властей, равно как и их заявления о том, что Турция продолжает оставаться лидером исламского мира, вызывают раздражение в КСА. Подобные претензии Эр-Рияд трактует не просто как проявление регионального соперничества, но и как покушение на саудовскую династию (где монарх является хранителем святынь ислама) и основы государственности королевства.

Важный раздражающий фактор в двустороннем взаимодействии – поддержка Анкарой "Братьев-мусульман". Ввиду склонности членов группировки к решительным политическим действиям во имя реализации её целей, саудовцы рассматривают эту организацию как угрозу монархии. Турция же использует её в качестве политического инструмента для достижения своих стратегических интересов в регионе. Турецко-саудовские противоречия в отношении "Братьев-мусульман" вышли и на международный уровень. Так, в 2014 г. под предлогом поддержки этого движения Анкарой Эр-Рияд добился блокирования турецкой заявки на место непостоянного члена Совбеза ООН.

Опасения за устойчивость собственного режима во многом подтолкнули саудовцев занять недвусмысленную позицию в связи с попыткой переворота 2016 г. в Турции. Исходя из этого, власти КСА твёрдо заявили о солидарности с официальной Анкарой.

Лакмусовой бумажкой принципиальных разногласий Анкары и Эр-Рияда в регионе стал сирийский конфликт. Лишь на начальном этапе войны Турция и КСА проявили взаимопонимание, договорившись о совместных действиях против "Исламского государства"²², в том числе путём использования саудовскими самолётами турецкой авиабазы Инджирлик. По

²¹ Turkish-Saudi Relations: Taking the long view // Geopolitical Futures. 2018. 18 October.

²² Группировка запрещена в России.

инициативе и при участии королевства были сформированы совместный саудовско-катарско-турецкий секретный центр операций в Адане (Турция), где велась подготовка боевиков²³, и "оперативный штаб" в Стамбуле (совместный проект разведок этих стран), осуществлявший координацию поставок вооружений и планирование военных операций²⁴. Однако затем позиции сторон в сирийской войне стали всё сильнее расходиться из-за поддержки каждой из них разных вовлечённых в конфликт группировок.

Саудовцы стремились установить в Дамаске подконтрольный им суннитский режим, который мог бы стать форпостом противодействия не только шиизму в иранском исполнении, но и амбициям Анкары. Однако по мере развития успехов российских ВКС и сирийской армии позиция Эр-Рияда в отношении форматов и перспектив политического урегулирования в САР и участия в нём президента Б. Асада несколько смягчилась. Так, во время своего визита в Вашингтон весной 2018 г. принц М. бен Салман в интервью журналу "Тайм" заявил о том, что Б. Асад может остаться у власти. В конце августа 2018 г. по итогам встречи с министром иностранных дел РФ С. Лавровым его саудовский визави А. аль-Джубейр подтвердил приверженность его страны требованиям политического урегулирования согласно Резолюции 2254 Совета Безопасности ООН, принятой в конце 2015 г., а также заинтересованность в сохранении территориальной целостности САР. Всё это, впрочем, не отменило финансовой и военной помощи Эр-Рияда некоторым сирийским оппозиционным группировкам.

Дополнительную напряжённость отношениям двух стран придала поддержка Турцией Катара во время острой фазы его конфликта с КСА в 2017 г. Анкара тогда не только проявила политическую солидарность с Дохой, но и оказала ей экстренную помощь в поставках продовольствия и медикаментов. Вслед за этим турки расширили свой воинский контингент на полученной в управление от Катара военной базе "Тарик бен Зияд" (неподалёку от американской "Эль-Удейд"). В 2018 г. было достигнуто соглашение о строительстве Анкарой новой базы ВМС в северной части Катара. Предполагается, что в задачи турецкого контингента будут входить морское патрулирование и мониторинг ситуации в Заливе.

Всё большее раздражение Эр-Рияда вызывают в последнее время активные попытки Турции распространить своё влияние в Красноморском регионе и зоне Африканского Рога. Эта территория традиционно считается саудовцами зоной своих национальных интересов на Ближнем и Среднем Востоке, имея в виду контроль за трафиком энергоносителей, совместные проекты в рамках китайской инициативы "Пояс и путь", а также доступ на Рог в ходе противостояния с крупнейшими региональными конкурентами, включая Иран и Катар. Турецко-катарский альянс в Африке, обустройство Анкарой второй военной базы, неподалёку от Дохи, в дополнение к уже

²³ Galpin R. Syria crisis: Turkey training rebels, says FSA fighter // BBC News. 2014. 4 August. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-19124810> (дата обращения: 11.09.2019).

²⁴ Ignatius D. Foreign nations' proxy war in Syria creates chaos // The Washington Post. 2014. 2 October. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/david-ignatius-foreign-nations-proxy-war-creates-syrian-chaos/2014/10/02/061fb50c-4a7a-11e4-a046-120a8a855cca_story.html?utm_term=.e5a9b8cb76fc (дата обращения: 11.09.2019).

имеющимся военным объектам в Катаре и Сомали, а также заключение соглашения с Суданом о создании военно-морской базы в Порт-Судане в Эр-Рияде расценили как угрозу национальной безопасности и даже заговорили о попытке восстановления Османской империи.

Воспринимая Иран как экзистенциальную угрозу, КСА не без некоторого основания обвиняет турецкие власти в потакании иранским интересам в САР, в обмен на что те якобы поддерживают шаги Анкары, направленные на ослабление "Демократических сил Сирии" и разгром Отрядов народной самообороны²⁵.

Беспокойство Эр-Рияда вызывает воздействие на граждан КСА турецкой "мягкой силы". В последние годы неуклонно возрастает поток саудовских туристов в Турцию, достигший в 2018 г. 750 тыс. человек (прирост за год на 15 %). Увеличивается количество учащихся арабов в турецких лицеях и университетах. В мае 2019 г. саудовские власти обратились с предостережением к своим гражданам от поездок в Турцию в качестве туристов и приобретения там недвижимости (из-за высоких рисков в плане обеспечения безопасности и в связи с неустойчивым финансовым положением страны), распространив его в том числе и на 425 компаний с саудовским капиталом, работающих в Турции в секторе услуг. Большая часть из них (320) занята в сфере туризма и сделок с недвижимостью.

Турецко-саудовское политическое противостояние и его информационное освещение закономерно отражаются на общественном мнении обеих стран. В Турции, согласно соцопросам, негативно к КСА относится 53 % населения и лишь 26 % респондентов воспринимают саудовцев позитивно²⁶. При этом негатив в отношении Эр-Рияда не препятствует успешному развитию торгово-экономических связей, которые являются весьма масштабными и разносторонними.

Что касается саудовской аудитории, то значительное влияние на неё оказывают турецкие "мыльные оперы", заполонившие многие телеканалы королевства. Если верить отзывам турецких СМИ, то, по результатам опросов среди телеаудитории КСА, выяснилось, что 73 % респондентов считают: никто не может дать им столько хорошего в культурном отношении, сколько дают турецкие сериалы.

Между тем торгово-экономические связи развиваются без оглядки на политические разногласия и широкий спектр взаимных обвинений – от насаждения чуждой идеологии до потакания терроризму. Данные за 2018 г. свидетельствуют о том, что объём взаимной торговли между странами достиг 6,6 млрд долл., а за последние восемь лет в совокупности составил 50 млрд долл. Стороны заявляют о намерениях в ближайшие несколько лет увеличить годовой объём торговли до 10 млрд долл.²⁷

²⁵ Suudilerin Türkiye'de kurduğu şirket sayısı 52 kat arttı! // Yeniçağ. 2019. 4 Eylül. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/suudilerin-turkiye-arasi-gerginlik-247723h.htm> (дата обращения: 13.09.2019).

²⁶ Pearson W.R. Saudi-Turkey ties take a turn for the worse // Middle East Institute. 2018. 8 March. URL: <https://www.mei.edu/publications/saudi-turkey-ties-take-turn-worse> (дата обращения: 31.10.2019).

²⁷ Al-'Alaaqaat al-Iqtisadiya as-Sa'udiya at-Turkiya... Maadha ba'da Ikhtifaa' Khaashaqfju? [Саудовско-турецкие отношения в сфере экономики... Каково состояние после исчезновения Хашакджи?] // Al Jazeera. 2018. 9 октября (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgVgP> (дата обращения: 13.09.2019).

В 2018 г. Турция вышла на четвёртое место в товарообороте КСА, пропустив вперёд только Китай, США и ФРГ. В свою очередь, доля королевства в турецком товарообороте составила в том же году 1,7 % (14-е место). Основными статьями турецкого экспорта оставались текстиль и одежда, машины и оборудование, а также прокат чёрных металлов. Основу импорта из КСА составили сырая нефть (21 %), пропилен, этилен и нефтепродукты.

Количество саудовских компаний, ведущих бизнес с турецкими партнёрами, перевалило за тысячу. Во многом этому способствовал закон, предоставляющий право на владение собственностью иностранным инвесторам на территории Турции, принятый в 2012 г. Объём саудовских инвестиций в турецкую экономику оценивается в пределах 11 млрд долл. Большая часть из них приходится на сектор недвижимости и банковскую сферу. Остальные вложения Эр-Рияда концентрируются в области промышленного производства, электроэнергетики и продовольствия. По состоянию на 2017 г. КСА занимало 17-е место в списке важнейших инвесторов турецкой экономики. В планах Анкары довести объём саудовских инвестиций до 25 млрд долл.²⁸

Определённую роль в последние годы стало играть и военно-техническое сотрудничество. В 2016–2017 гг. Анкара продала Эр-Рияду 200 бронетранспортёров марки М-113А300 APC на сумму 52 млн долл.²⁹

Турецко-саудовские отношения представляют собой образец крайне прагматичного подхода, где обе стороны последовательно реализуют собственные интересы, подстраивая под них необходимую риторику. Важное место в них занимают тесные и взаимовыгодные экономические связи и двусторонние проекты, предохраняющие Анкару и Эр-Рияд от более жёстких и агрессивных шагов. При этом и Турция, и КСА объективно не заинтересованы в существенном ослаблении друг друга, поскольку это привело бы к укреплению иранского влияния в регионе.

ОАЭ: конкуренция и сотрудничество

Отношения Турции и ОАЭ на современном этапе также отличаются прагматизмом, масштабным и разносторонним экономическим взаимодействием наряду с их непримиримым политическим соперничеством и конкуренцией. Анкара и Абу-Даби пытаются трансформировать свою возросшую экономическую мощь в политическое влияние, а претензии Эмиратов на роль ведущего регионального игрока вызывают в Турции активное противодействие.

Как и в случае с Саудовской Аравией, зоной столкновения интересов Турции и ОАЭ является деятельность группировки "Братья-мусульмане" и её поддержка Анкарой. Так, серьёзный дипломатический конфликт между двумя государствами возник в ходе "арабской весны" в связи

²⁸ Al-'Alaaqaat al-Iqtisaadiya as-Sa'udiya at-Turkiya... Maadha ba'da Ikhtifaa' Khaashaqdju? [Саудовско-турецкие отношения в сфере экономики... Каково состояние после исчезновения Хашакджи?] (на араб. яз.).

²⁹ Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI. URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/tiv/swout.php> (дата обращения: 11.09.2019).

с помощью, оказанной турками при переходе власти в Египте в руки "Братьев-мусульман". Последовавший за этим переворот, который возглавил генерал А. Ф. ас-Сиси, внёс в отношения Анкары и Абу-Даби ещё большую напряжённость из-за масштабной финансовой помощи нынешнему президенту АРЕ от руководства Эмиратов. Фактически финансирование со стороны ОАЭ и КСА обеспечило не только сам военный переворот, но и закрепление правительства А. Ф. ас-Сиси во власти.

Активное соперничество Анкары и Абу-Даби проявилось в Ливии, где два государства поддерживают разные противоборствующие группировки: Правительство национального согласия (ПНС), возглавляемое Ф. Сараждем, и Ливийскую национальную армию (ЛНА) во главе с Х. Хафтаром соответственно. Вновь, как и в Египте, размежевание интересов Анкары и Абу-Даби произошло по линии "Братьев-мусульман", занимающих ведущие позиции в ПНС, и Х. Хафтара, характеризуемого западными экспертами как националист и "насерист". Финансовая и военная помощь, оказываемая Турцией и ОАЭ сторонам конфликта, определила основное направление соперничества этих стран в регионе Магриба, а их косвенное участие в военных действиях дало повод отдельным СМИ говорить о некоторых столкновениях ПНС и ЛНА как о войне турецких и эмиратских беспилотников³⁰.

Отношение к "Братьям-мусульманам" раскололо и созданный в первые месяцы войны в САР союз Турции, Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии, поначалу солидарно выступивших на стороне сирийской оппозиции. С участием в 2015 г. российских ВКС в сирийском конфликте началась активизация российско-эмиратских контактов по Сирии, а также окончательно оформилась осторожная позиция Эмиратов, направленная на сотрудничество со всеми заинтересованными игроками. В подтверждение её Москву в 2016 г. посетил наследный принц Абу-Даби М. бен Заид, заявивший о неприсоединении своей страны к требованиям, направленным в адрес РФ, о прекращении операции на сирийской территории, которые ранее выдвинули КСА, Турция, Катар, а также США и ряд государств Европы³¹.

Начавшееся соперничество между Турцией и Катаром (сторонниками перехода власти в САР к сирийским "Братьям-мусульманам") с одной стороны и альянсом ОАЭ и КСА – с другой вскоре перекинулось и на их воюющие в Сирии "прокси". Заметим, что это обстоятельство в какой-то мере облегчило задачу восстановления контроля над страной для законного правительства САР.

Не менее острое соперничество между Анкарой и Абу-Даби наблюдается в регионе Красного моря и Африканского Рога, где они стремятся организовать логистические маршруты для продвижения своих коммерческих интересов, подкрепляя это созданием цепочек военных объектов, включая военно-морские базы.

³⁰ Turkey–United Arab Emirates relations // Search Engine. URL: <https://www.turkaramamotoru.com/en/turkeyunited-arab-emirates-relations-712292.html> (дата обращения: 13.09.2018).

³¹ Kayfa tudiiru duwl al-Khaliidj 'Alaaqaataha ma'a Ryysiya ba'da tadhuliha fi Syuriya? [Каким образом государства Залива выстраивают свои отношения с Россией после её вмешательства в Сирию?] // Sasa Post. 2016. 20 января (на араб. яз.). URL: <https://www.sasapost.com/russia-gulf/> (дата обращения: 13.09.2018).

Острейший дипломатический конфликт между сторонами разгорелся в связи с опубликованием турецкими СМИ в июне 2017 г. выдержек из электронной переписки посла ОАЭ в США Ю. аль-Утейба, где говорилось о поддержке Эмиратами попытки военного переворота в Турции в июле 2016 г. и выделении на эти цели 3 млрд долл.³² Во время попытки переворота средства массовой информации ОАЭ активно транслировали новости об успехе путчистов и якобы состоявшемся побеге президента Р. Т. Эрдогана из страны. Власти Эмиратов выжидали 16 часов после начала тех событий и только потом выступили с официальным заявлением в поддержку главы турецкого государства³³. Ряд спутниковых каналов Турции (в частности, близкий к правительству А Haber) прямо обвинил М. Дахляна (палестинский политик, ныне советник наследного принца Абу-Даби М. бен Заида) в организации финансовой поддержки военного переворота, сообщив и о якобы имевшихся связях между ним и главным оппонентом Р. Т. Эрдогана – Ф. Гюленом.

Информация об участии ОАЭ в событиях июля 2016 г. вызвала резко негативную реакцию в Анкаре. В январе 2018 г. турки объявили о намерении переименовать улицу, на которой расположено посольство Эмиратов, назвав её именем Фахреддина-паши³⁴. Ранее глава МИД ОАЭ А. бен Заид Аль Нахайян обвинил Фахреддина-пашу в разворовывании в период османского владычества мусульманских святынь Мекки вместо их защиты, а Турцию – в следовании в русле колониальной политики Османской империи³⁵.

Добавил напряжённости в контакты двух стран и так называемый шпионский скандал. В апреле 2019 г. власти Турции арестовали двух палестинцев – С. Шаабана и З. Хасана, обвинив их в шпионаже в пользу ОАЭ и связав свои обвинения с возможной ролью арестованных в убийстве журналиста Дж. Хашакджи. Через десять дней после задержания один из подозреваемых, З. Хасан, был найден повешенным в турецкой тюрьме Силиври. Комментируя действия турецких властей, государственный министр иностранных дел ОАЭ А. Гаргаш заявил в твиттер-аккаунте, что "тот, кто теряет свой авторитет, обвиняет и подменяет факты, перестаёт восприниматься всерьёз"³⁶.

³² *Özkizilcik Ö.* Turkey and the UAE: Economic Allies but Regional Competitors? // The New Turkey. 2017. 5 December. URL: <https://thenewturkey.org/turkey-and-the-uae-economic-allies-but-regional-competitors> (дата обращения: 23.09.2019).

³³ *Kayfa sa'adat Turkiya fi mayqifiha did al-'Imaaraat ba'da al-'Azma al-Khaliidjiya* [Как Турция укрепила свои позиции против ОАЭ после кризиса в Заливе?] // Noon post. 2017. 13 июня (на араб. яз.). URL: <http://www.noonpost.com/content/18422> (дата обращения: 23.09.2019).

³⁴ *Sheiko Y.* The United Arab Emirates: Turkey's New Rival // The Washington Institute for Near East Policy. 2018. 16 February. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/the-united-arab-emirates-turkeys-new-rival> (дата обращения: 23.09.2019).

³⁵ Turkey–United Arab Emirates relations.

³⁶ *Ahmad 'abd al-Hakiim.* Wasat tawattur bayna al-'Imaaraat wa Turkiya... Hal qutil al-Mu'taqal al-Filistyny fi 'Istambul biza'em "at-Tajasys" [Ахмад абд аль-Хаким. На фоне напряжённости в отношениях между ОАЭ и Турцией... Был ли заключённый по обвинению в "шпионаже" палестинец убит в Стамбуле?] // Independent Arabia. 2019. 29 апреля (на араб. яз.). URL: <https://www.independentarabia.com/node/21326/%D8%9F> (дата обращения: 25.09.2019).

Крайнее раздражение в Анкаре вызвала и информация о якобы имевших место контактах властей ОАЭ и КСА с руководством Отрядов народной самообороны сирийских курдов, объявленных в Турции террористической организацией, а также о намерении способствовать их легитимации³⁷ для снижения степени влияния Анкары на сирийские дела. Так, турецкие источники утверждали, что эмиратцы совместно с саудовцами выделили ОНС порядка 1 млрд долл.³⁸ Примечательно, что Абу-Даби неоднократно возражал против планов Анкары по созданию безопасной зоны на северо-востоке Сирии.

Несмотря на негативный политический фон, торгово-экономические связи двух стран развивались в последние годы вполне успешно. Так, взаимный товарооборот вырос за 2011–2018 гг. в 13 раз, достигнув 14,7 млрд долл. Экспорт Турции увеличился до 9,17 млрд долл., главными его статьями стали золото и драгоценности (6,77 млрд), а также нефтепродукты (827 млн). Экспорт ОАЭ в Турцию составил в 2018 г. 5,53 млрд долл., ведущие позиции в нём заняли золото и драгоценности, но в основном более низкой степени обработки (4,93 млрд), а также металлопродукция (215 млн)³⁹.

Не менее успешно развивается сотрудничество в сфере инвестиций и строительного-подрядных услуг. Согласно данным турецкого посольства в Абу-Даби, по состоянию на середину 2019 г. в Эмиратах работает свыше 400 турецких компаний⁴⁰. Количество фирм ОАЭ в Турции увеличилось за последние семь лет с 18 до 275⁴¹.

Следует особо отметить инвестиционное соглашение, заключённое сторонами в 2013 г., о развитии добычи лигнитов (бурого угля) на месторождении Афшин – Эльбистан на юге Турции и сооружении дополнительных генерирующих мощностей на одноимённой ТЭС. Общий объём сделки оценивается в 12 млрд долл. Благодаря вводу новых мощностей добыча угля увеличится на 4,4 млн т в год, а производство электроэнергии – на 7 ГВт·ч в год. Завершение строительства намечено на 2021 г.⁴²

Вместе с тем, по информации некоторых арабских источников, эмиратцы пытаются закрепиться в турецких финансовых учреждениях для присоединения к части финансового лобби страны, противостоящей Р. Т. Эрдогану. В связи с этим турецкий президент заблокировал сделку по покупке Абу-Даби доли в турецком банке "Дениз", хотя её сумма могла

³⁷ UAE, Saudi Arabia dispatch troops to east of the Euphrates in Syria // Yeni Şafak. 2018. 20 November. URL: <https://www.yenisafak.com/en/world/uae-saudi-arabia-dispatch-troops-to-east-of-the-euphrates-in-syria-3466836> (дата обращения: 13.09.2019).

³⁸ Baskan B. Turkey and the UAE: A strange crisis // Middle East Institute. 2019. 1 May. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-and-uae-strange-crisis> (дата обращения: 25.09.2019).

³⁹ Sahin T. Turkey, UAE officials discuss trade ties // Anadolu Agency. 2017. 7 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-uae-officials-discuss-trade-ties/743230> (дата обращения: 25.09.2019).

⁴⁰ Baskan B. Op. cit.

⁴¹ Suudilerin Türkiye’de kurduğu şirket sayısı 52 kat arttı!

⁴² Turkey-UAE sign USD 12 billion energy project // Presidency of the Republic of Turkey. Investment office. 2013. 4 January. URL: <http://www.invest.gov.tr/EN-US/INFOCENTER/NEWS/Pages/040113-turkey-uae-ink-usd-12-billion-energy-deal.aspx> (дата обращения: 13.09.2019).

достигнуть 5,3 млрд долл.⁴³ Несмотря на то что глава Турции не имеет прямого контроля над банками, он может заблокировать соглашение, рекомендовав сделать это органу банковского надзора.

Динамично развиваются и военно-технические связи двух государств. ОАЭ становятся одним из главных клиентов турецкого ВПК. В последние три года Турция вышла на третью позицию в списке поставщиков вооружений Абу-Даби с управляемыми ракетами марки CIRIT компании "Рокетсан" с лазерным наведением (на сумму 252 млн долл.), допускающими их установку на танки, вертолёты и ударные беспилотники. В 2017 г. компании сторон подписали контракт на совместное производство БТР с колёсной формулой 8x8 на сумму 661 млн долл.⁴⁴ Одна из главных причин обращения Абу-Даби к услугам турецкого ВПК заключается в его соответствии стандартам НАТО при сравнительно невысокой стоимости.

В ближайшее время, несмотря на существующую напряжённость в регионе, торгово-экономическое сотрудничество Турции и Объединённых Арабских Эмиратов будет и далее активно развиваться, как, впрочем, и их не менее последовательное политическое противостояние. Вместе с тем явный прагматизм, который демонстрируют Анкара и Абу-Даби в выстраивании межгосударственных отношений, сможет обеспечить им взаимовыгодную основу для сотрудничества на перспективу.

Египет: жёсткое противостояние

Взаимодействие Турции и АРЕ характеризуется их политической конкуренцией в регионе, острой взаимной неприязнью лидеров обоих государств на почве идеологии, а также интенсивно развивающимися, несмотря на наличие этих факторов, торгово-экономическими связями. Кризис, разразившийся в двусторонних отношениях в 2013 г., явился прямым следствием отстранения от власти в Египте "Братьев-мусульман" во главе с М. Мурси нынешним президентом А. Ф. ас-Сиси. Идеологически близкие к этой организации президент Р. Т. Эрдоган и его Партия справедливости и развития, осудив переворот А. Ф. ас-Сиси, не признают последнего легитимным правителем Египта. Страны даже снизили уровень дипломатических отношений, синхронно отозвав послов.

Вскоре после этого Анкара и Каир обменялись чувствительными дипломатическими уколами на площадке ООН. Турция обратилась в Совет Безопасности с предложением ввести санкции против АРЕ, которое поддержали Катар и Малайзия, однако понимания у постоянных его членов оно не нашло. Каир со своей стороны сумел заблокировать запрос Анкары на получение статуса непостоянного члена Совбеза ООН.

Усилила напряжённость негласная команда египетских властей национальным СМИ объявить об успехе военного переворота в Турции

⁴³ Haniin Yaasiin. Turkiya wal-'Imaaraat... Harb baaridah 'alaa an-Nufuudh tatadjaawz huduud as-Suyaasah [Ханин Ясин. Турция и ОАЭ. Холодная война за влияние выходит за рамки политики] // Al-Khaliidj Awnlayn. 2018. 25 марта (на араб. яз.). URL: <https://alkhaleejonline.net/%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B3%D8%A9> (дата обращения: 25.09.2019).

⁴⁴ Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI.

(в 2016 г.), в итоге оказавшегося неудачным, и поздравить турецкий народ с "революцией" и смещением Р. Т. Эрдогана. Напомним, что на момент выхода дикторов в эфир, а затем и утренних газет ситуация в Турции была ещё не до конца ясна⁴⁵.

В последние пару лет политические деятели двух стран неоднократно предпринимали попытки нащупать хоть какую-то почву для сближения. В 2016 г. королю Саудовской Аравии Салману удалось свести на полях саммита Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Стамбуле действовавшего тогда премьер-министра Турции Б. Йылдырыма и главу МИД Египта С. Шукри. Турецкий премьер заявил о желании Анкары восстановить разорванные связи и о том, что руководство страны вообще не видит причины, по которой АРЕ и Турция "должны пребывать в ссоре"⁴⁶. Надо понимать, что Б. Йылдырым мог высказать подобное суждение исключительно по инициативе турецкого президента. Причину этого шага раскрывает несколько витиевато изложенное предложение Б. Йылдырыма вновь начать поощрять контакты деловых кругов обоих государств, "которые могли бы подтолкнуть процесс нормализации отношений вплоть до министерского уровня"⁴⁷.

Не проявив готовности к поискам компромисса, С. Шукри заявил, что условием восстановления экономических и культурных связей является признание Анкарой легитимности революции 30 июня 2013 г.

Происходившие в дальнейшем на фоне жёсткой взаимной риторики лидеров двух стран контакты чиновников высокого ранга, направленные на развитие экономического сотрудничества, оборвались с началом политического кризиса между КСА и Катаром, в котором Каир и Анкара вновь оказались по разные стороны дипломатического фронта. Та же ситуация наблюдается и в отношении Ливии, где Каир поддерживает националиста и "насериста" Х. Хафтара, а Анкара – "Братьев-мусульман", преобладающих в правительстве Ф. Сараджа. В частности, активная турецкая помощь оружием и услугами советников остановила наступление Ливийской национальной армии на Триполи в июне 2019 г.⁴⁸ В ответ Х. Хафтар объявил войну "турецкому интервенту"⁴⁹.

Взаимную неприязнь усугубляет циркулирующая в последнее время в западных СМИ информация о якобы имевших место контактах между представителями спецслужб Египта и эмиссарами Рабочей партии Курдистана⁵⁰ в "поисках алгоритма взаимодействия"⁵¹.

⁴⁵ Egypt is not going to normalize relations with Turkey // South Front. 2016. 8 August. URL: <https://southfront.org/egypt-is-not-going-to-normalize-relations-with-turkey/> (дата обращения: 15.09.2019).

⁴⁶ Kotan B.N. An overview of Turkish-Egyptian relations since the Arab Uprising // TRT World. 2017. 27 November. URL: <https://www.trtworld.com/mea/an-overview-of-turkish-egyptian-relations-since-the-arab-uprising-12658> (дата обращения: 19.09.2019).

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ 'Ardughana: "Haftar Lays 'Akthar Min Qirsan"! [Эрдоган: "Хафтар – не кто иной, как пират"! // RT. 2019. 4 июля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kefwk> (дата обращения: 23.09.2019).

⁴⁹ Qiadat Aljaysh Alwatanii Alliybii Tamur Bidarb 'Usul Turkia Bialbiri Walbahr [Командование Ливийской национальной армии приказывает нанести удар по турецким силам на суше и в море] // CNN Arabic. 2019. 29 июня (на араб. яз.). URL: <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2019/06/29/libya-lna-turkey> (дата обращения: 01.09.2019).

⁵⁰ Объявлена в Турции террористической организацией.

⁵¹ Egypt is not going to normalize relations with Turkey.

Напряжённость усиливает якобы доказанная египетской службой безопасности причастность Анкары (совместно с Катаром) к действиям террористов на Синайском полуострове, а также тот факт, что в Турции находят убежище тысячи избежавших ареста сторонников организации "Братья-мусульмане"⁵². Резкому осуждению Анкары подверглось и предложение, вынесенное на обсуждение группой депутатов египетского парламента, о предоставлении политического убежища проживающему в США проповеднику Ф. Гюлену, объявленному в Турции "террористом номер 1". Предложение в итоге принято не было, но успело наделать много шума и, по мнению западных экспертов, похоронило любые попытки смягчения напряжённости до тех пор, пока в Турции правит действующий президент.

В условиях жесточайшей силовой и информационной кампании против движения "Братья-мусульмане" и его сторонников, развернувшейся в АРЕ, турецко-египетский диалог состоит преимущественно из обвинений в "нарушении прав человека" с одной стороны и "вмешательстве во внутренние дела" – с другой.

Из факторов, добавляющих негатив в отношения государств, следует указать и на турецко-суданское соглашение о передаче в аренду Турции суданского о. Суакин и восстановлении там с помощью турок мусульманских святынь. Открытие турецкой военной базы в Сомали также было с недовольством встречено в Египте⁵³.

Разногласия между Анкарой и Каиром как естественная составляющая взаимодействия двух влиятельных региональных центров силы чётко проявляются в энергетическом секторе. Обе державы стремятся закрепить за собой статус регионального "газового хаба" и особого энергетического партнёра Европы. Анкара не признаёт демаркацию морских границ между Египтом и Кипром от 2013 г., которая позволила этим странам заключить соглашение о прокладке газопровода к 2022 г. Решение Анкары запретить Никосии проводить разведывательные работы в Средиземноморье было в штыки встречено в Каире⁵⁴. Эпизоды недопуска Турцией буровых кораблей международных нефтегазовых компаний в "исключительную морскую зону Северного Кипра" и последовавшие за этим тройственные египетско-греческо-кипрские военно-морские учения⁵⁵ свидетельствуют о растущей напряжённости в Средиземном море. Созданный в январе 2019 г. по инициативе АРЕ Газовый форум Восточного Средиземноморья

⁵² Egypt is not going to normalize relations with Turkey.

⁵³ Turkia Tseed Fi Shrq "Almtwst" Watamnae Qubrus Min Altanqib Ean Alghaz [Турция обостряет ситуацию в восточном "Средиземноморье", мешая Кипру бурить газ] // Sharq Awsat. 2018. 12 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KegDT> (дата обращения: 19.09.2019); *Abdullah A.* Egypt, Turkey vying for clout // Al-Monitor. 2019. 7 March. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/03/egypt-turkey-regional-influence-competition.html#ixzz5hqq1SROf> (дата обращения: 13.09.2019).

⁵⁴ Misr Tahadhir Turkia: 'Aya Misas Bisiadatina Shrq Almutawasit Marfud [Египет предупреждает Турцию: любое посягательство на наш суверенитет в восточной части Средиземного моря недопустимо] // Sputnik Arabic. 2018. 7 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KegUU> (дата обращения: 19.09.2019).

⁵⁵ Misr Walyunan Waqubrus Yunafidhun Altadrib Albahria Aljawiya Almushtarak "Mudwza-9" [Египет, Греция и Кипр проводят совместные военно-морские учения "Медуза-9"] // Masraawu. 2019. 3 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KegiU> (дата обращения: 01.09.2019).

Турция рассматривает как мощный альянс, способный помешать её газоразведочной деятельности.

Продолжение поддержки Турцией египетских "Братьев-мусульман", включая требование освободить и амнистировать всех осуждённых активистов этого движения, а также твёрдое намерение президента Р. Т. Эрдогана не признавать легитимность правительства А. Ф. ас-Сиси не позволяют надеяться на кардинальное улучшение отношений двух стран в ближайшем будущем. Заинтересованы в продолжении конфронтации между ними и сохранении Египта в орбите своих интересов и такие региональные игроки, как КСА и ОАЭ.

Несмотря на все указанные "точки бифуркации", торгово-экономическое сотрудничество Турции и АРЕ демонстрирует позитивную динамику. 2018 г. стал в этом отношении рекордным: турецкий экспорт в Египет достиг 3,05 млрд долл., а Египет экспортировал в Турцию на сумму 2,19 млрд долл.⁵⁶ Впервые за четыре года состоялся обмен визитами представительных делегаций торгово-промышленных палат, было объявлено о предстоящей реализации ряда совместных инвестиционных проектов, правда, не слишком крупных, а объём товарооборота, увеличившись в 2018 г. на 20 %, составил 5,2 млрд долл.⁵⁷ Численность посетивших Турцию египетских туристов также выросла, превысив в 2018 г. 101 тыс. человек. Представляется, что экономические и культурные связи между странами будут развиваться параллельно и независимо от разногласий на высшем уровне и попыток лоялистских групп сколотить себе на этом политический капитал⁵⁸.

На этом фоне бизнесмены и коммерческие структуры обсуждают нереализованный потенциал двусторонней торговли и лоббируют продление Соглашения о зоне свободной торговли, период действия которого истекает в 2020 г.⁵⁹, и сохранение соглашения Ro-ro, подписанного в 2012 г. и направленного на обеспечение доставки турецких товаров в страны Персидского залива через египетские порты после закрытия Сирией своей территории для трансфера турецкого экспорта⁶⁰.

Анкару также привлекают египетские соглашения о квалифицированных промышленных зонах с США и Израилем⁶¹, что позволяет производимому

⁵⁶ Dıblmasıun Trky Alqahrt w 'Anqarat Naqaqata Raqmaan Qiasiaan Fi Altıjarii Al-baynia [Турецкий дипломат: Каир и Анкара установил рекорд во взаимной торговле] // Anadolu Agency. 2019. 29 мая (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kegjo> (дата обращения: 23.09.2019).

⁵⁷ Turkey-Egypt Economic and Trade Relations // Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-egypt.en.mfa (дата обращения: 17.09.2019).

⁵⁸ "Almisriyn Al'ahrar" Yutliq Hamlatan "Dafe Ean Bldk" Bimuqataeat Almuntajat Alturkia ["Свободные египтяне" начинают кампанию "Защити свою страну", бойкотировав турецкие товары] // Elfagr. 2019. 19 июня (на араб. яз.). URL: <https://www.elfagr.com/3628812> (дата обращения: 13.09.2019).

⁵⁹ Aitifaqiat Altıjarat Alhurat Bayn Misr Waturkia [Соглашение о свободной торговле между Египтом и Турцией] // State Information Service Egypt (на араб. яз.). URL: <http://sis.gov.eg/section/433/2424?lang=ar> (дата обращения: 23.09.2019).

⁶⁰ Ro-ro trips between Turkey and Egypt begin // Anadolu Agency. 2012. 26 April. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/ro-ro-trips-between-turkey-and-egypt-begin/371232> (дата обращения: 24.09.2019).

⁶¹ United States, Egypt and Israel to Launch Historic Trade Partnership USTR Zoellick to Participate in Signing in Cairo // Office of the United States Trade Representative.

там турецкому текстилю выходить на эти рынки без таможенных сборов и квот. Каир же в условиях растущих на его территории "мегастроек" максимально заинтересован в турецких инвестициях и конкурентном рынке, цены за услуги и материалы на котором при сравнимом качестве значительно ниже американских и европейских.

Катар: политическое и экономическое партнёрство

Доха и Анкара имеют особые стратегические отношения, основанные на принципах партнёрства, консенсуса и взаимодополняемости. Стороны координируют свои позиции по важнейшим вопросам региональной и мировой повестки дня, включая ситуацию в Сирии, кризис в Заливе и взаимодействие с Саудовской Аравией. Турцию и Катар также объединяют усилия по поддержке организации "Братья-мусульмане".

Активное сближение Анкары и Дохи наблюдалось во время острой фазы сирийского конфликта, когда эти государства вмешались в него в интересах так называемой оппозиции. За период военных действий Катар предоставил помощь подконтрольным ему экстремистским группировкам на общую сумму более 3 млрд долл., значительная часть которой была использована на закупки вооружений и боеприпасов в Турции, а также на обустройство лагерей для тренировки боевиков. Это обстоятельство постепенно подводило Доху и Анкару к столкновению с Эр-Риядом и Абу-Даби и посеяло разногласия в подконтрольных им рядах сирийской оппозиции.

Уже в 2017 г. Турция решительно выступила на стороне Катара во время инициированной КСА блокады, поддержав Доху не только экстренными поставками продовольствия и лекарств (более 4 тыс. т), но и переправив на военную базу "Тарик бен Зияд" свой воинский контингент. Тогда же были внесены дополнения в соглашение о военно-техническом сотрудничестве и две страны провели совместные военные учения сухопутных войск. Предпринятые шаги недвусмысленно подтвердили серьёзность намерений турецкого руководства по защите своего союзника. В настоящее время, по имеющимся оценкам, численность турецких военнослужащих на базе "Тарик бен Зияд" составляет около 200–300 человек, в их распоряжении находятся восемь бронетранспортёров, две самоходные установки Т-155 и восемь БПЛА.

После объявления блокады Дохе турецко-катарское военно-техническое сотрудничество последовательно укреплялось. Так, в марте 2018 г. турки получили тендер на возведение новой военно-морской базы якобы для катарской армии неподалёку от базы "Тарик бен Зияд", а также на обучение военных эмирата в рамках работы специализированного тренировочного центра⁶². По имеющимся сведениям, работы на военной

2004. 10 December. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/archives/2004/december/united-states-egypt-and-israel-launch-hi#> (дата обращения: 13.09.2019).

⁶² Qatar signs Turkey naval military base agreement // Middle East Monitor. 2018. 14 March. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180314-qatar-signs-turkey-naval-military-base-agreement/> (дата обращения: 18.09.2019).

базе "Бурудж"⁶³ подходят к завершению. Среди прочего там расположены шесть казарм, ангары для техники, а также несколько бункеров для хранения горючего и боеприпасов. Речь идёт о существенном расширении военного присутствия Анкары в эмирате, в основе которого, по оценкам турецких экспертов, лежит желание Турции позиционировать себя как сильного регионального игрока и укрепить собственное военное присутствие на фоне повышения напряжённости в Заливе и размещения в КСА американских войск на военной базе "Амир Султан"⁶⁴.

Кроме того, в рамках тесного военно-технического сотрудничества Катар уже приобрёл значительные объёмы турецких вооружений, а также вложил миллиарды долларов в военно-промышленный комплекс Турции. Так, в ходе работы международной выставки в Дохе DIMDEX (Doha International Maritime Defence Exhibition and Conference) – 2018 катарцы подписали соглашения с турецкими оборонными компаниями на сумму порядка 800 млн долл. В их число вошли следующие: *Baykar*, выпускающая оперативно-тактические БПЛА Bayraktar TB2, *Nurol Makina*, занимающаяся производством колёсных тактических боевых машин 4x4 Ejder, а также *ВМС*, экспортирующая бронетранспортёры с противоминной защитой типа *Kirpi* (планируется приобретение Дохой 50 машин) и многоцелевые бронемшины *Amazon* (предусмотрена покупка 35 машин), и *Anadolu Shipyard*, специализирующаяся на выпуске учебно-тренировочных кораблей⁶⁵. Соглашениями предусмотрено строительство для нужд ВС Катара двух кораблей подобного типа. При этом один из них будет предназначен для обучения 72 военнослужащих.

Кроме того, турецкий *Aselsan*, занимающийся производством радаров, систем видеонаблюдения, сенсоров и радиостанций, и катарский *Barzan Holdings* создали совместное предприятие BARQ.

В конце 2018 г. представители упомянутой выше компании ВМС (49,9 % акций которой принадлежат Комитету промышленности Вооружённых Сил Катара) подписали с ведомством оборонной промышленности Турции многомиллиардный контракт на серийное производство основного боевого танка *Altay* (250 единиц планируется произвести для нужд Анкары и 40 – для Дохи). В случае успешной реализации этих планов экспорт танков *Altay* станет первым случаем экспорта турками отечественных танков. Для Катара же подобные договорённости изначально имеют сомнительный характер, учитывая рельеф местности эмирата и единственную сухопутную границу с Саудовской Аравией, протяжённость которой составляет всего около 60 км. По оценкам западных аналитиков, тесные

⁶³ Qatar tawqi'u 'Ittifaqiyah ma'a Turkiya li 'Insha'a Qaa'idah 'Askariyah Bahriyah [Катар подписывает соглашение с Турцией о строительстве военно-морской базы] // Al-Khaliidj Awnlayn. 2018. 13 марта (на араб. яз.). URL: <https://alkhaleejonline.net/%D8%A7%D9%82%D8%A9> (дата обращения: 19.09.2019).

⁶⁴ Mahmud Samir ar-Rantisy. Dalaalat tawsy' al-'Qaa'idah al-'Askariyah at-Turkiyah fi Qatar [Махмуд Самир ар-Рантиси. Факторы расширения турецкой военной базы в Катаре] // Noon post. 2019. 24 августа (на араб. яз.). URL: <https://www.noonpost.com/content/29073> (дата обращения: 19.09.2019).

⁶⁵ Gurcan M. Turkey's military base in Qatar to expand with air, naval elements // Al-Monitor. 2019. 23 August. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/08/turkey-qatar-military-cooperation-expand-with-air-naval.html> (дата обращения: 18.09.2019).

двусторонние отношения помогают Дохе диверсифицировать военные поставки, снизить свою зависимость от основного гаранта безопасности в лице США, а также нивелировать высокие риски нападения соседних стран, прежде всего КСА и ОАЭ⁶⁶.

С учётом интересов обоих государств заметно активизировался диалог на высшем уровне. С июля 2014 по декабрь 2016 г. президент Р. Т. Эрдоган и эмир Т. бен Хамад аль-Тани встречались 11 раз – вдвое чаще, чем глава Турции общался с кем-либо из лидеров других стран. В последующие годы частота контактов глав государств хотя и снизилась, но эффективность взаимодействия от этого не пострадала.

На фоне тесных военно-политических отношений укрепляется и финансово-экономическое сотрудничество. Осенью 2018 г. Катар пришёл на помощь Турции, когда там разразился финансовый кризис. Доха предоставила Анкаре заём в объёме 15 млрд долл. на оздоровление платёжного баланса и поддержание курса турецкой лиры. В ливийском конфликте Анкара и Доха также являются последовательными союзниками, поддерживая Правительство национального согласия в Триполи и стремясь реализовать в регионе собственные геополитические интересы в противостоянии с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Торгово-экономические связи Турции и Катара являются важной составляющей двустороннего сотрудничества. С 2015 г. функционирует Высшая стратегическая турецко-катарская комиссия, в задачи которой входит укрепление отношений в области энергетики, инвестиций и торговли. За время её работы сторонами было подписано около 50 соглашений в различных сферах, включая технологическое сотрудничество, взаимодействие в области морской навигации и энергетики, а также охраны окружающей среды. Одним из таких документов стало Соглашение о торгово-экономическом партнёрстве, устанавливающее новый формат всеобъемлющей свободной торговли между государствами⁶⁷, предусматривающий в том числе беспрошленную торговлю нефтепродуктами и сжиженным газом. По имеющейся информации, в целях реализации этого соглашения стороны в короткие сроки намерены провести корректировку собственного законодательства, оптимизировать имеющуюся логистику и сформировать соответствующие органы управления для установления зоны свободной торговли⁶⁸. Кроме того, прорабатывается возможность создания нового сухопутного маршрута поставок Турция – Иран – Катар с коротким морским плечом на выходе, который, как задумывается, позволит сократить сроки доставки товаров из Турции в Доху с 14 до 2 дней.

Ранее, стремясь придать двусторонним связям дополнительный импульс, Анкара и Доха в начале 2017 г. подписали 13 межправительственных

⁶⁶ Gurcan M. Turkey's military base in Qatar to expand with air, naval elements.

⁶⁷ 'Ittifaqiyat Djadydah bayna Qatar wa Turkiya lita'zyz al-'Alaaqaat wa Ziyadah at-Taabaaddul at-Tidjaary' [Новые договорённости Катара и Турции по расширению двусторонних отношений и увеличению товарооборота] // Al-Araby Al-Djadyd. 2018. 26 ноября (на араб. яз.). URL: <https://cutt.ly/Te8dC6Z> (дата обращения: 18.09.2019).

⁶⁸ Al-'Imaam Muhammad Mahmud. Lihadhahi al-'Asbaab 'ya'ud at-Taha'alluf bayna ad-Duha wa 'Istambul 'Istraatydjiiyan [Аль-Имам Мухаммад Махмуд. По этим причинам союз между Дохой и Стамбулом остаётся стратегическим] // Maydaan. 2018. 29 июля (на араб. яз.). URL: <https://midan.aljazeera.net/reality/economy/2018/7/29/%D9%87%D8%A7> (дата обращения: 19.09.2019).

и межведомственных соглашений, охвативших практически все сферы: информационные технологии и кибербезопасность, банковский сектор, сельское хозяйство, высшее образование, здравоохранение, культуру, туризм и военное сотрудничество⁶⁹.

Локомотивом торгово-экономических связей выступают инвестиционное сотрудничество и подрядная деятельность в Катаре турецких строительных фирм. В 2017 г. Турция открыла в Дохе своё торговое представительство в целях содействия катарскому бизнес-сообществу в работе на турецкой территории и увеличения числа катарских инвесторов. По имеющимся оценкам, Катар занимает второе место по объёму иностранных инвестиций в турецкую экономику с общей суммой около 20 млрд долл., которые направлены главным образом в сельское хозяйство, туризм, недвижимость и банковскую сферу Турции. Так, ведущий катарский сельскохозяйственный инвестор – *Hassad Food* – заявил об инвестициях в сельскохозяйственный и животноводческий сектор Турции в объёме 650 млн долл. Турецкий ретейлер *Boynar*, базирующийся в Стамбуле, сообщил о том, что катарский инвестиционный фонд *Mayhoola* намерен приобрести 44 % акций компании за 405 млн долл. Сделка была заключена в мае 2018 г. по цене 1,4 долл. за акцию. В общей сложности на турецкой территории работают порядка 130 катарских компаний⁷⁰.

В свою очередь, турки до 2018 г. реализовали в эмирате 137 проектов на общую сумму 14,8 млрд долл.⁷¹ Весной 2018 г. они выиграли ряд тендеров на строительство автодорог (2 млрд долл.). В это же время катарская медиагруппа *beIN* купила одну из крупнейших в Турции вещательных компаний – *Digiturk*.

Особые надежды турецкие подрядчики связывают с контрактами на объекты предстоящего в 2022 г. в Катаре чемпионата мира по футболу. Общий озвученный Дохой объём строительных работ оценивается в 150 млрд долл., из которых, по заявлению главы Союза подрядчиков Турции М. Енигюна, турецкие фирмы уже получили контракты на сумму свыше 11 млрд долл. и рассчитывают как минимум удвоить её⁷². Впечатляет и количество занятых на стройках в Катаре турецких рабочих и специалистов: в 2018 г. их насчитывалось чуть больше 35 тысяч, а к 2021 г. это число может приблизиться к 250 тыс. человек⁷³.

⁶⁹ Türkiye ile Katar işbirliği anlaşması // Haber7.com. 2018. 9 Şubat. URL: <http://www.haber7.com/dis-politika/haber/2545895-turkiye-ile-katar-isbirligi-anlasmasi> (дата обращения: 13.09.2019).

⁷⁰ Zaahir al-Bayk. Al-'Istithmaaraat al-Qatariyah fi Turkiya... 'Istraatiidjiyah 'Iqtisaadiyah Dhakiyah wa Mutanayi'ah [Заахир аль-Бейк. Катарские инвестиции в Турцию... разумная и диверсифицированная экономическая стратегия] // Al Jazeera. 2019. 28 июня (на араб. яз.). URL: <https://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2019/6/28/%D8%A7%D9%84%D9%85> (дата обращения: 18.09.2019).

⁷¹ 'Ittifaaqiyaat Djadydah bayna Qatar wa Turkiya lita'zyz al-'Alaaqaat wa Ziyadah at-Tabaaddul at-Tidjaary' [Новые договорённости Катара и Турции по расширению двусторонних отношений и увеличению товарооборота // Al-Araby Al-Djadyd. 2018. 26 ноября] (на араб. яз.).

⁷² Türk-Katar İşbirliği // Emlak kulisi. URL: <https://emlakkulisi.com/guncel/turk-katar-isbirligi/1603818> (дата обращения: 13.09.2019).

⁷³ Ibid.

Кроме того, в мае 2019 г. крупнейшие инвесторы в сфере недвижимости – катарский холдинг *Tanmiyat* и турецкая компания *Sarvas Real Estate* – заключили соглашение о стратегическом партнёрстве, в рамках которого планируется возведение крупнейшего и первого в своём роде туристического и культурно-развлекательного города на побережье Турции. Общая площадь объекта оценивается в 6 млн кв. м, а ожидаемый турпоток – на уровне 30 млн туристов в год⁷⁴.

На этом фоне двусторонняя торговля демонстрирует относительно скромные показатели: экспорт Турции в 2018 г. составил порядка 1 млрд долл., а экспорт Катара – около 1,2 млрд. Основными статьями турецких поставок были машины и оборудование, чёрные металлы, удобрения и продовольствие, катарских – сжиженный газ (65 % общей суммы) и алюминий-сырец. В ближайшее время планируется довести объёмы двусторонней торговли до 5 млрд долл. в год⁷⁵.

Прогнозируется также укрепление партнёрства в химическом секторе после объявления турецкой компанией *Metcap Energy Investments* и катарской *Fusion Dynamics* в апреле 2018 г. о проекте возведения совместного предприятия *Metcap Petrochemicals* на сумму 5,2 млрд долл. Из них 4 млрд планируется направить на строительство и запуск химического комплекса на основе природного газа в регионе Фракия и 1,2 млрд – на возведение электростанций, также функционирующих на природном газе, в северо-западной провинции Кыркларели и центральной – Караман⁷⁶. Катарско-турецкий завод предполагается запустить в ближайшие два года, что обеспечит половину потребностей Турции в химическом сырье.

Отношения Турции с другими странами Залива

Взаимодействие Анкары с другими государствами Залива имеют сдержанно позитивный характер. Поступательно развивается торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество.

Кувейт и Турция поддерживают устойчивые дипломатические отношения наряду с двусторонней торговлей, объём которой, по состоянию на 2017 г., оценивался в пределах 1 млрд долл. Турецкие компании участвуют в реализации проектов на территории Кувейта стоимостью около 6,3 млрд долл.⁷⁷ В Турции действует более 250 кувейтских компаний, и 180 тыс. кувейтцев ежегодно посещают страну в качестве туристов. При этом более 6 тыс. подданных Кувейта владеют недвижимостью в Турции⁷⁸.

⁷⁴ Zaahir al-Bayk. Al-'Istithmaaraat al-Qatariyah fi Turkiya... 'Istraatiidjiyah 'Iqtisaadiyah Dhakiyah wa Mutanaui'ah [Заахир аль-Бейк. Катарские инвестиции в Турцию... разумная и диверсифицированная экономическая стратегия] (на араб. яз.).

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Cook S.A., Ibish H. Turkey and the GCC: Cooperation Amid Diverging Interests // The Arab Gulf States Institute in Washington (AGSIW). Issue Paper. 2017. 28 February. No. 1. URL: https://agsiw.org/wp-content/uploads/2017/02/GCCTurkey_ONLINE-2.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

⁷⁸ Kılınç L.L. Turkey and Kuwait's Close Relationship will boost Bilateral Trade // Business Chief. 2019. 29 May. URL: <https://middleeast.businesschief.com/leadership/2450/Turkey-and-Kuwait-close-relationship-will-boost-bilateral-trade> (дата обращения: 25.09.2019).

Важнейшим направлением сотрудничества являются строительно-подрядные работы. Так, в 2015 г. турецкий холдинг *Limak* выиграл тендер на 4,3 млрд долл. на возведение нового терминала в аэропорту Кувейта. Турецкие подрядчики занимаются сооружением портов, дорог и иной инфраструктуры страны. В свою очередь, размер кувейтских инвестиций в Турцию в 2015 г. превысил 5 млрд долл.

С 2017 г. стало укрепляться военно-техническое сотрудничество Эль-Кувейта и Анкары. Активизировались контакты министров обороны двух государств. В течение 2017 г. стороны подписали шесть соглашений в различных сферах, включая Протокол о профессиональной подготовке сотрудников жандармерии Турции и Национальной гвардии Кувейта. В конце года Турция приняла участие в Кувейтской выставке по обороне и авионавигации с привлечением 23 оборонных компаний⁷⁹. В 2018 г. Эль-Кувейт и Анкара подписали совместный план обороны на 2019 г., направленный на укрепление военного сотрудничества⁸⁰.

Расширение взаимодействия Турции и Кувейта направлено прежде всего на ограничение иранского влияния в Ираке. Наряду с этим Анкара хотела бы получить новые источники поставок энергоресурсов, а кувейтцы – привлечь турецкие инвестиции в свою экономику и ВПК.

Что касается Турции и **Бахрейна**, то, по подсчётам западных аналитиков, с 2003 г. объём торговли двух стран увеличился в 9 раз, достигнув 300 млн долл. в год. Количество туристов, прибывающих в Турцию из Бахрейна, возросло за последнее десятилетие на 700 %, до 25 тыс. человек в год⁸¹.

Торгово-экономическое сотрудничество Турции и **Омана** также активно развивается. Так, объём турецких инвестиций в экономику султаната составляет порядка 5,5 млрд долл.⁸² Двусторонняя торговля находится на уровне 500 млн долл. в год, однако оба государства заявили о её планируемом увеличении до 1 млрд долл. в год⁸³.

Укрепляются двусторонние связи и в сфере ВПК. По данным Объединения турецких экспортёров (TİM), поставки турецкой продукции оборонного значения в Оман увеличились с 13 млн (2017 г.) до 153 млн долл. (2018 г.). В частности, в 2018 г. заметно вырос экспорт в Оман турецкого аэрокосмического оборудования. Благодаря контракту Омана с турецкой компанией *FNSS Savunma Sistemleri A.Ş.* страна стала одним из важных импортёров оборонной продукции Анкары⁸⁴. Развитие двусторонних отношений позволяет Маскату обеспечить диверсификацию региональных связей и укрепить свои позиции в качестве нейтрального игрока.

⁷⁹ *Bakeer A.* Turkey's Involvement in Gulf Security // Gulf International Forum. 2019. 11 March. URL: https://gulfif.org/turkeys-involvement-in-gulf-security/#_ftn4 (дата обращения: 25.09.2019).

⁸⁰ Turkey, Kuwait sign military cooperation agreement for 2019 // Daily Sabah. 2018. 11 October. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/10/12/turkey-kuwait-sign-military-cooperation-agreement-for-2019> (дата обращения: 25.09.2019).

⁸¹ Türk-Katar İşbirliği.

⁸² The Observatory of Economic Complexity: Profile for Oman // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/omn/> (дата обращения: 02.09.2019).

⁸³ Ibid.

⁸⁴ *Bakeer A.* Op. cit.

Ливия: экономическое сотрудничество на фоне участия в конфликте

Отношения между Анкарой и Триполи в годы правления М. Каддафи отличались прагматизмом, в основе которого лежало взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Накануне свержения в 2011 г. лидера Ливийской Джамахирии объём турецких инвестиций в страну достиг 60 млрд долл., сумма выполненных турками подрядных работ – 27 млрд долл., а товарооборот между государствами превысил 2,5 млрд долл. Когда вспыхнули протесты, в Ливии насчитывалось, по разным оценкам, от 40 до 70 тыс. турецких рабочих и специалистов⁸⁵.

Президент Р. Т. Эрдоган крайне настороженно отнёсся к развитию революционной ситуации и в феврале 2011 г. осудил санкции, введённые западными странами, подчеркнув, что они наносят вред гражданскому населению. Однако всего месяц спустя, по мере нарастания напряжённости и усиления давления на М. Каддафи со стороны Евросоюза и США, политика Анкары стала меняться. Пытаясь спасти турецкие инвестиционные проекты (порядка 15 млрд долл.)⁸⁶, президент Турции стал лавировать, то призывая ливийского лидера начать демократические реформы, то обращаясь к коалиции НАТО, склоняя к сдержанности.

Эскалация военных действий между различными группами повстанцев поставила Анкару перед необходимостью определиться, чью сторону принять, и турки сделали ставку на группировки, получавшие помощь от Катара и правительства М. Мурси (АРЕ). После свержения в 2013 г. М. Мурси и перехода Египта в стан ОАЭ и Саудовской Аравии Анкара (вместе с Дохой) сосредоточилась на помощи местным "Братьям-мусульманам"⁸⁷ и их союзникам во главе с Ф. Сараджем. Тогда же окончательно обозначилось противостояние Турции структурам, объединённым под командованием маршала Х. Хафгара.

Особые отношения связали Анкару с Мисуратой. Это объясняется наличием в городе мощной турецкой диаспоры с определяющим влиянием "Братьев-мусульман". По данным турецкого генконсульства, она насчитывает 266 тыс. человек примерно из 400 тыс. жителей города⁸⁸. Дело в том, что в 80–90-е гг. прошлого века численность турецких рабочих и специалистов на стройках и эксплуатации постоянно держалась на уровне 90–105 тыс. человек и по окончании работ по контрактам некоторая часть из них оседала в стране. Многие открыли собственный бизнес. К этим туркам добавились их дети от смешанных браков, идентифицировавшие себя по отцам, а затем и внуки, даже несмотря на проводимую правительством М. Каддафи политику арабизации. Становится более понятно, почему

⁸⁵ ОЕС. 2011. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs/investment/lby/tur/show// (дата обращения: 06.09.2019).

⁸⁶ Taylor M. Turkey seeks veto role in Libya, not domination // Oxford Analytica. 2019. 29 August. URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB246072/Turkey-seeks-veto-role-in-Libya-not-domination> (дата обращения: 06.09.2019).

⁸⁷ Snyder X. Turkey's Libya Problem // Geopolitical Futures. 2019. 9 July. URL: <https://geopoliticalfutures.com/turkeys-libya-problem/> (дата обращения: 06.09.2019).

⁸⁸ Muradoğlu A. Kuloğlu'nun ahvlini sorana // Yeni Şafak. 2015. 22 Aralık. URL: <https://www.yenisafak.com/yazarlar/abdullahmuradoglu/kulogluunun-ahvlini-sorana-2024742> (дата обращения: 06.09.2019).

именно в Мисурате, а также в Триполи, где проживают около 90 тыс. этнических турок, сформировались наиболее мощные очаги сопротивления армии Х. Хафтара. Даже если численность диаспоры завышается турецкой стороной, нет сомнений, что там есть из кого формировать непримиримых противников ЛНА. Примечательно, что генконсульство Турции в Мисурате ни на день не прерывало работу⁸⁹ даже тогда, когда Анкара закрыла все другие представительства, включая посольство в Триполи.

Начиная с 2014 г. турки оказывают Правительству национального согласия во главе с Ф. Сараджем всемерную политическую поддержку на основных международных площадках (ООН, ОИС и др.), а также военную и финансовую помощь. Помимо идеологической основы сотрудничества, немалую роль играют надежды турок получить со временем ливийские долги в размере 15 млрд долл. Для урегулирования этого вопроса даже создана специальная согласительная комиссия, однако из-за отсутствия у властей в Триполи свободных средств её работа пока ограничилась признанием ливийской стороной лишь объёма этого долга.

В том же году в западных и арабских СМИ стала появляться информация о поставках в Ливию, в нарушение рестрикций ООН, турецкого оружия, в том числе для ополченцев Мисураты⁹⁰. Анкара всё отрицает, тем более что доказательства противной стороны строятся на косвенных уликах.

Анкара и ПНС предприняли ряд конкретных шагов по восстановлению межгосударственных отношений и налаживанию дальнейшего сотрудничества. В 2014–2018 гг. состоялся обмен визитами министров обороны, внутренних дел, финансов, а также парламентских делегаций. Возобновились полёты турецкой авиакомпании Turkish Airlines между Стамбулом и Мисуратой⁹¹, а также ливийской Afriqiyah Airways⁹². Вновь открылось турецкое посольство в Триполи, возобновилась реализация учебных программ по подготовке ливийских сил безопасности⁹³. Анкара вновь стала предоставлять гранты на обучение ливийских студентов в Турции.

В 2017 г. в Ливию первой из турецких фирм вернулась компания ENKA Teknik, возобновившая строительство газовой электростанции "Убари" мощностью 660 МВт (решение о сворачивании проекта было принято в 2014 г. из-за столкновений племён туарегов и тубу, угрожавших безопасности персонала⁹⁴). По состоянию на июль 2019 г. на стройке было

⁸⁹ Bilateral Relations between Turkey and Libya // Republic Of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2019. URL: <http://www.mfa.gov.tr/bilateral-relations-between-turkey-and-libya.en.mfa> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹⁰ Lacher W. Was Libya's Collapse Predictable? // Survival. 2017. March. P. 147.

⁹¹ Elumami A. Rival Libyan PM meets Turkish envoy in first known meeting with foreign visitor // Reuters. 2014. 22 September. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-turkey/rival-libyan-pm-meets-turkish-envoy-in-first-known-meeting-with-foreign-visitor-idUSKCN01A2I520141021> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹² Afriqiyah Airways flies to Antalya // Libya Observer. 2015. 12 August. URL: <https://www.libyaobserver.ly/travel/afriqiyah-airways-flies-antalya> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹³ Libya, Turkey agree on resuming signed security training programs // Libya Observer. 2017. 25 May. URL: <https://www.libyaobserver.ly/news/libya-turkey-agree-resuming-signed-security-training-programs> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹⁴ Turkish Enka resumes work at Ubari gas power plant // Libya Observer. 2017. 18 February. URL: <https://www.libyaobserver.ly/variety/turkish-enka-resumes-work-ubari-gas-power-plant> (дата обращения: 06.09.2019).

занято 160 турецких специалистов. Ряд других подрядных фирм заключил в 2018–2019 гг. несколько контрактов с ливийцами на общую сумму около 900 млн долл. на сооружение объектов энергетической инфраструктуры, впрочем данных о начале работ пока не имеется.

Весьма активно проявила себя Анкара в ходе операции армии Х. Хафтара по захвату Триполи. Поначалу, в декабре 2018 г., силы безопасности ЛНА перехватили партию турецкого огнестрельного оружия в количестве 3 тыс. единиц⁹⁵. Но уже в мае 2019 г. Анкара, как утверждалось в некоторых СМИ, осуществила поставку ПНС партии беспилотных летательных аппаратов, 40 БТР типа Amazon и нескольких самоходок С-130⁹⁶. Когда в июне 2019 г. ЛНА была вынуждена оставить Гарьян, Х. Хафтар обвинил Анкару в вооружении армии противника и использовании турецкими самолётами устройств постановки помех.

Очередной шаг по расширению участия Анкары в военных действиях в Ливии был сделан на встрече Р. Т. Эрдогана и Ф. Сараджа в июле 2019 г., когда стороны договорились о возобновлении работы Центра управления турецкими беспилотниками в Митиге. Помимо этого, турецкие военные советники в Триполи и Мисурате продолжают координировать операции ополченцев, лояльных ПНС. Анкара также прислала в страну связистов и специалистов по прослушке и управлению беспилотниками⁹⁷. В июле 2019 г. некоторые из них были ранены во время бомбардировки самолётами ЛНА военного училища в Мисурате. Стоит отметить, что за время боевых действий силы ПВО армии Х. Хафтара не раз демонстрировали прессе сбитые турецкие беспилотники, а также военный самолёт.

Укрепляя свои позиции в Средиземноморье, 27 ноября 2019 г. Анкара инициировала подписание меморандума с ПНС о взаимопонимании по разграничению морских зон⁹⁸. Египет, Греция, Кипр и Франция, ЕС и США осудили этот шаг. Для проработки дальнейших действий Акила Салех, глава палаты представителей в Тобруке, был направлен в Эр-Рияд, Каир и Афины. Новая морская граница пересекает территорию, на которую претендуют Греция и Кипр, и проходит недалеко от греческого острова Крит, что может поставить под угрозу планы по строительству газопровода из Восточного Средиземноморья в Европу⁹⁹. Кроме того, меморандум может осложнить диалог по возобновлению мирных переговоров между

⁹⁵ Egypt raises concerns over Turkish involvement in Libya // Ahval. 2019. 27 May. URL: <https://ahvalnews.com/egypt-turkey/egypt-raises-concerns-over-turkish-involvement-libya-aw> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹⁶ Turkiya tuqarr bi-bia as-silah li-milishiyat Tarabulus [Турция признаёт продажу оружия ополчениям Триполи] // Sky News Arabia. 2019. 3 июля. (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgW5V> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹⁷ Ankqara tuqarr bi-tawfir ad-daam milishiyat Tarabulus Libiya [Анкара признаёт поддержку ополченцев Триполи в Ливии] // Sky News Arabia. 2019. 3 июля. (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgW7D> (дата обращения: 06.09.2019).

⁹⁸ EXCLUSIVE: Full Text of the GNA-Turkey Agreement Claiming to be an MOU Revealed // AlMarsad. 2019. 5 December. URL: <https://almarsad.co/en/2019/12/05/exclusive-full-text-of-the-gna-turkey-agreement-claiming-to-be-an-mou-revealed/> (дата обращения: 08.12.2019).

⁹⁹ Turkey's deal with Libya stokes Mediterranean tensions // Financial Times. 2019. 9 December. URL: <https://www.ft.com/content/203f4b66-1854-11ea-9ee4-11f260415385> (дата обращения: 09.12.2019).

Триполи и Тобруком, на что нацелена Германия, которая планирует организовать Берлинскую конференцию с участием всех сторон конфликта.

Отсутствие внятных перспектив мирного выхода из ливийского кризиса вынуждает Анкару продолжать активную поддержку ПНС и ополченцев Мисураты. Такой выбор обусловлен не только схожестью идеологии, но и торгово-экономическими интересами. Так, объём двусторонней торговли составил в 2018 г. 1,8 млрд долл. Хотя он и скромнее по турецким масштабам (менее 0,4 % общего товарооборота страны), но имеет хорошие перспективы для роста. Особые надежды Анкара питает в отношении сотрудничества в строительно-подрядном секторе.

Турецкое руководство понимает, что в случае прихода к власти Х. Хафтара придётся не только свернуть сотрудничество с Ливией в сфере торговли и инвестиций, но и забыть об урегулировании вопроса с долгами. Кроме того, Анкара рискует потерять одного из главных проводников идеологии "Братьев-мусульман" на Африканском континенте.

Тунис: продуктивный диалог

В 2011 г., когда президент Бен Али подал в отставку, Турция ограничилась выражением озабоченности по поводу ситуации в стране. Спустя две недели Анкара приветствовала демократические изменения и активизировала контакты с лидером исламистской Партии возрождения ("Ан-Нахда") Р. аль-Ганнуши. Важную роль сыграло и то, что "Ан-Нахда" исповедует политический ислам, как и правящая в Турции Партия справедливости и развития¹⁰⁰.

Постепенное укрепление механизма взаимодействия между партиями подкреплялось регулярными встречами официальных лиц. В 2011 г. в ходе визита в Тунис президента Р. Т. Эрдогана стороны подписали соглашение о дружбе и партнёрстве, а во время приезда премьер-министра Туниса Х. Джебали в Анкару была подписана совместная политическая декларация о создании Совета стратегического сотрудничества на высшем уровне. Данная инициатива получила развитие в ходе визита турецкого лидера в Тунис в 2013 г., когда на первом заседании Совета стороны подписали 21 соглашение и 24 протокола о развитии сотрудничества в различных областях. При этом Анкара оказала экстренную помощь Тунису в модернизации правоохранительной системы и улучшении работы муниципальных служб. Помимо этого, Турция начала предоставлять гранты на обучение граждан этой страны в своих университетах¹⁰¹.

Смена правительства и приход к власти в конце 2014 г. светской партии "Нидаа" ("Призыв") вызвали настороженность Анкары, и она взяла паузу для формирования новой стратегии в отношениях с Тунисом. Пришедшее на смену исламистам правительство Б. эс-Себси также более сдержанно отнеслось к экономической экспансии Анкары. Впрочем, это не помешало Турции в 2016 г. поддержать несколько инвестиционных проектов

¹⁰⁰ *Somer M.* Conquering versus democratizing the state: Political Islamists and fourth wave democratization in Turkey and Tunisia // *Democratization*. 2016. December. P. 1026.

¹⁰¹ *Handbook of Research on Sociopolitical Factors Impacting Economic Growth in Islamic Nations / IGI Global*. S. 1., 2017. P. 83–86.

в Тунисе предоставлением последнему займа в размере 100 млн долл.¹⁰² Следующим шагом явилось подписание в ходе визита Р. Т. Эрдогана в декабре 2017 г. четырёх соглашений и меморандумов о военном сотрудничестве и о поощрении и защите инвестиций¹⁰³. В развитие достигнутых договорённостей в 2018 г. турецкий Eximbank выделил Тунису кредит в сумме 200 млн долл. на цели обеспечения безопасности¹⁰⁴. В том же году стороны приступили к обсуждению вопросов переноса производства некоторых видов турецкой военной продукции в Тунис¹⁰⁵.

В начале операции маршала Х. Хафтара против правительства в Триполи Тунис при посредничестве Анкары согласился предоставить убежище некоторым членам ПНС и стал площадкой для переговоров по урегулированию.

Внешняя политика Турции в отношении Туниса варьируется в зависимости от смены политических сил, находящихся там у власти. После её перехода в руки светского правительства Анкара проявила гибкость и смогла выстроить продуктивный диалог и с ним. Торгово-экономические связи не играют заметной роли во взаимодействии сторон. Объём ежегодного товарооборота колеблется в последние пять лет вокруг отметки 1 млрд долл. с многократным (до 6 раз) превышением показателей экспорта Турции над её импортом из Туниса¹⁰⁶.

Алжир: приоритет – экономическое сотрудничество

Основной сферой взаимной заинтересованности Турции и Алжира в развитии сотрудничества являются торгово-экономические связи, особенно их инвестиционная компонента, которая развивается наиболее успешно. Так, если в 2013 г. турецкие капиталовложения составляли 1 млрд долл., то к концу 2018 г. они достигли 4,5 млрд. Крупнейшим вложением турецкого капитала стал сталелитейный и прокатный завод в Оране мощностью 1,6 млн т продукции в год, введённый в эксплуатацию в 2015 г. в присутствии президентов двух стран. Турецкий холдинг *Tosyalı* вложил

¹⁰² Tunis taftatih muatamaraha al-iqtisadiy wa-Qatar tadamuha bi-1,25 milyar dolar [Открытие инвестиционной конференции в Тунисе, поддержка Катара 1,25 млрд долл.] // Al Jazeera. 2016. 29 ноября (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgW8Y> (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁰³ Tunis wa-Turkiya tuakkidan tatabuq al-mawaqif wa-tuwasian at-taawun [Тунис и Турция подчёркивают одинаковые позиции и расширяют сотрудничество] // Al Jazeera. 2017. 27 декабря (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWAa> (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁰⁴ Safir Turkiya bi-Tunis: 40 as-sufara al-atrak al-mawgudin fi buldan Afriqiya uamalun ala gaal Tunis [Посол Турции в Тунисе: Послы Турции в 40 африканских странах стремятся сделать Тунис ведущим производителем и экспортёром Африки] // Assabah News. 2019. 12 августа (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWDH> (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁰⁵ At-taawun al-askariy abraz mahawir liqa bi-safir Tirkuya bi-Tunis wa-wazir ad-difaa [Военное сотрудничество является основной повесткой дня министра обороны и турецкого посла] // Assabah News. 2018. 14 декабря (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgEQk> (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁰⁶ Turkey-Tunisia Economic and Trade Relations // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2018. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-tunisia.en.mfa (дата обращения: 08.09.2019).

в его строительство 750 млн долл. и намеревается довести общий объём инвестиций до 2 млрд долл., а производственные мощности – до 4 млн т в год.

Ещё одним значимым инвестиционным проектом явилось сооружение (совместно с алжирским нефтяным гигантом Sonatrach) завода по производству пропилена в Алжире, ориентированного на поставки в Турцию. Другие турецкие компании, число которых в этой стране за указанный период увеличилось вчетверо (с 200 до 800), заняты в основном в сфере строительства, торговли и услуг. В настоящее время идут переговоры о привлечении турецких инвесторов в автомобильную и текстильную промышленность¹⁰⁷. В 2015 г. стороны продлили на десять лет, до 2025 г., соглашение о ежегодной поставке из Алжира в Турцию 4 млрд куб. м СПГ¹⁰⁸. Фактически же объём его продаж составляет порядка 4,5 млрд куб. м в год.

В рамках сформулированной Анкарой "Политики открытия Африканского континента" она рассматривает стать значимым региональным игроком¹⁰⁹. В ходе визита в феврале 2018 г. Р. Т. Эрдоган подчеркнул¹¹⁰, что рассматривает Алжир как остров политической и экономической стабильности¹¹¹. По состоянию на конец 2018 г. Турция по суммарному объёму инвестиций опередила Францию, традиционно выступавшую главным партнёром Алжира¹¹². Объём товарооборота между странами – порядка 4,5 млрд долл. в 2018 г. – сравнительно невелик для Турции (1,1 %) и заметно более значим для Алжира (5,3 %)¹¹³.

По ряду региональных проблем стороны занимают либо противоположные, либо (реже) сходные позиции. Разные взгляды Алжир и Анкара имеют на проблему Западной Сахары. Турция, нацеленная на развитие отношений с Марокко, заявляет о необходимости сохранения территориальной целостности страны. Алжир же выступает за независимость данной территории, поддерживая Фронт ПОЛИСАРИО и предоставляя площадку для поставок оружия из Ирана¹¹⁴.

¹⁰⁷ Turkiya taatazim taaziz istifmaratihi bi-l-Gazair [Турция планирует увеличить инвестиции в Алжир] // Al Jazeera. 2013. 6 апреля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWFZ> (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁰⁸ Irdogan yaftatih masnaan li-salb bi-l-Gazair [Эрдоган открывает металлургический завод в Алжире] // Al Jazeera. 2013. 6 мая (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kvgsa> (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁰⁹ Hal dahalat Turkiya halbat as-sira ala al-Qarra as-Samra [Турция вошла в конфликт на Чёрном континенте?] // Al Jazeera. 2018. 28 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWHD> (дата обращения: 08.09.2019).

¹¹⁰ Африканское турне Р. Т. Эрдогана включало посещение Алжира, Мавритании, Сенегала и Мали.

¹¹¹ Ramzi W. Irdogan yuhatih al-gazairin [Рамзи В. Эрдоган обращается к алжирцам] // Tsa Algeria. 2018. 27 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWKm> (дата обращения: 09.09.2019).

¹¹² Al-istathmarat bi-l-Gazair.. Turkiya tatafawuq ala Faransa [Инвестиции в Алжире... Турция побеждает Францию] // Al Jazeera. 2018. 10 мая (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWMX> (дата обращения: 10.09.2019).

¹¹³ Turkey-Algeria Economic and Trade Relations // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2018. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-algeria.en.mfa (дата обращения: 10.09.2019).

¹¹⁴ Al-Magrib yaqtau al-alaqat maa Iran wa-Hizb Alla yanfi tawwarutuh [Марокко разрывает отношения с Ираном, а "Хизбалла" отрицает свою причастность] // Al Jazeera. 2018. 5 января (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWPK> (дата обращения: 06.09.2019).

Разные взгляды партнёры имеют и по сирийской проблематике. Если Турция с момента начала протестов в САР встала на сторону оппозиции, то Алжир в своём подходе исходил из необходимости сохранения внутренней стабильности. Руководство страны не раз заявляло, что ситуация в Сирии и дальнейшее пребывание её лидера у власти – это внутреннее дело САР и любые судьбоносные решения должен принимать исключительно народ. Тем не менее Алжир не стал комментировать проведение Турцией военных операций в Сирии, видимо не желая осложнить успешно развивающиеся экономические связи.

Когда в июле 2016 г. Р. Т. Эрдоган подавил попытку военного переворота, Алжир заявил, что выступает против любых изменений в правлении страной, если они идут вразрез с конституционными нормами¹¹⁵.

Алжир и Турция традиционно занимают единую позицию в отношении палестино-израильского конфликта, разделяя общий взгляд мусульманской уммы на оккупацию Западного берега р. Иордан и статус Иерусалима. Наиболее рельефно их солидарность проявилась в июне 2018 г., когда обе страны потребовали провести срочное заседание Генассамблеи ООН и представили проект резолюции, осуждающий авиаудары по Газе со стороны Израиля¹¹⁶. Турция выступила тогда от имени Организации исламского сотрудничества, а Алжир – как представитель Лиги арабских государств. В закулисных контактах с представителями колеблющихся стран они добились того, что документ был принят квалифицированным большинством голосов (120).

Когда Алжир столкнулся с волной протестов в конце февраля 2019 г. и последующими хаотичными решениями политической элиты, фактически приведшими к власти главу Генштаба А. Салеха, Турция воздержалась от официальных комментариев.

Схожие точки зрения обе страны имеют по ливийской проблематике, поддерживая ПНС в Триполи. После начала операции ЛНА по захвату города в апреле 2019 г. премьер-министр Алжира Н. Бадави призвал ООН осудить попытки Х. Хафтара взять под контроль всю страну¹¹⁷.

В отношении Алжира Турция делает ставку на экономическое сотрудничество и инвестиционное партнёрство, дистанцируясь от открытой поддержки исламистских течений.

Марокко: приоритеты – торговля и инвестиции

Привлекательность Марокко для Турции обусловлена его стратегическим положением в Африке, благоприятным инвестиционным климатом и наличием зон свободной торговли. Рабат также стремится выйти на

¹¹⁵ Al-Gazair taarub an irtiahihi li-awdat as-seir al-adi li-l-muassasat fi Turkiya [Алжир выражает удовлетворение возвращением нормального функционирования учреждений в Турции] // Джазайрес. 2018. 18 июля (на араб. яз.). URL: <https://www.djazairess.com/aps/432495> (дата обращения: 06.09.2019).

¹¹⁶ Protection of the Palestinian Civilian Population – GA 10th Emergency Special Session – Draft Resolution // United Nations. 2018. 11 June. URL: <https://www.un.org/unispal/document/protection-of-the-palestinian-civilian-population-ga-10th-emergency-special-session-draft-resolution/> (дата обращения: 10.09.2019).

¹¹⁷ Rais wuzara al-Gazair: Haftar la umathil sheian amama athmat Libiya [Премьер-министр Алжира: Хафтар ничего не представляет перед величием Ливии] // Al Jazeera. 2019. 9 июля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kvi3f> (дата обращения: 10.09.2019).

турецкий рынок. В частности, в 2012 г. промышленный гигант по добыче фосфатов *OCP Group* (Office Chérifien des Phosphates) и турецкий *Toros Gubre* создали совместную компанию *Black Sea Fertilizer Trading Co.* по добыче фосфатов в Чёрном море и Центральной Азии. Марокканская компания получила 70 % акций, турецкая – 30 %¹¹⁸.

В ходе турне по Северной Африке Р. Т. Эрдоган посетил королевство в 2013 г. Он подтвердил приверженность Анкары территориальной целостности Марокко и заявил, что поддерживает автономию Западной Сахары¹¹⁹. Тогда же ряд экспертов страны высказал мнение о возможном копировании марокканской Партией справедливости и развития опыта своего турецкого партнёра.

В настоящее время, в отличие от турецкой ПСР, марокканская не располагает особым влиянием в стране (в палате представителей она имеет 125 депутатских мест из 395, в палате советников – 12 из 120) и не предлагает собственной программы экономических реформ. Вероятно, из-за этого контакты между Анкарой и марокканской ПСР сведены к минимуму.

В 2016 г. турецкие инвесторы стали проявлять интерес к сфере туризма, пищевой промышленности, инфраструктуре, возобновляемым источникам энергии в Западной Сахаре. Их делегация провела переговоры сначала с официальным Рабатом, а затем с мэром Эль-Аюна Б. Яхдихом и главой региона С. Эршидом¹²⁰. Сведений о конкретных вложениях турок в этот регион пока не имеется. В 2018 г. инвестиции Турции в Марокко достигли 4 млрд долл. На марокканском рынке представлено 160 турецких компаний, работающих в строительстве, производстве стали, текстиля, мебели, ковров и продуктов питания¹²¹.

Объёмы взаимной торговли между странами в последние пять лет неуклонно растут, хотя и небольшими темпами. В 2018 г. товарооборот составил 2,3 млрд долл. (0,6 % турецкого и 3,7 % марокканского)¹²².

Мавритания: мост в Африку

Анкара рассматривает Мавританию как место для получения экономических преференций на неразвитом товарном рынке и площадку для продвижения товаров и капиталов в Тропическую Африку.

В 2010 г. стороны создали межпарламентскую группу дружбы, а в 2012 г. подписали соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности¹²³. Спустя

¹¹⁸ Moroccan-Turkish fertiliser JV targets big market // Morocco World News. 2012. 13 June. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2012/06/44093/moroccan-turkish-fertiliser-jv-targets-big-markets/> (дата обращения: 10.09.2019).

¹¹⁹ Turkey doesn't and will never support "Polisario front": Erdogan // Morocco World News. 2013. 3 June. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2013/06/93232/turkey-doesnt-and-will-never-support-polisario-front-erdogan/> (дата обращения: 10.09.2019).

¹²⁰ Maroc: Les Turcs s'intéressent aux investissements au Sahara // Yabiladi. 2016. 12 mai. URL: <https://www.yabiladi.com/articles/details/44521/maroc-turcs-s-interessent-investissements-sahara.html#> (дата обращения: 10.09.2019).

¹²¹ Turkey-Morocco Economic and Trade Relations // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2018. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-morocco.en.mfa> (дата обращения: 06.09.2019).

¹²² Turkey-Morocco Economic and Trade Relations.

¹²³ Turkey, Mauritania to cooperate // Anadolu Agency. 2012. 15 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/archive/turkey-mauritania-to-cooperate/381028> (дата обращения: 11.09.2019).

некоторое время государства стали взаимодействовать в сфере телекоммуникаций, заключив соглашения между Турецкой радиотелевизионной корпорацией и Мавританской радиотелевизионной компанией, а также между мавританским агентством новостей и Анатолийским агентством. Кроме того, самолёты компании Turkish Airlines начали летать между Стамбулом и Нуакшотом.

Мавритания довольно регулярно поддерживает Турцию в ООН и ОИС. Анкара рассчитывает увеличить своё влияние в стране посредством расширения сети своих образовательных центров и подготовки студентов по турецким программам. Мавритания оказалась в числе первых, кто согласился открыть лицеи фонда "Маариф" взамен закрывшихся в ответ на настойчивые просьбы Анкары школ проповедника Ф. Гюлена¹²⁴.

Во время африканского турне в феврале 2018 г. президент Р. Т. Эрдоган посетил Нуакшот в сопровождении министров иностранных дел, туризма и культуры. Стороны подписали соглашения о поощрении и защите инвестиций, добыче полезных ископаемых и договорились о расширении деятельности гуманитарного фонда "Маариф"¹²⁵.

В апреле 2019 г. было заключено преференциальное торговое соглашение¹²⁶. Турция высказала заинтересованность в совместной добыче полезных ископаемых, в том числе углеводородов и золота¹²⁷. Большое значение для Нуакшота имеет также помощь Анкары в гуманитарной сфере, в частности в бурении скважин питьевой воды¹²⁸ и борьбе с опустыниванием¹²⁹.

Турция избегает афишировать свои связи с местными "Братьями-мусульманами" и нацелена на сотрудничество со светскими властями. Основная ставка делается на экономическое сотрудничество и использование "мягкой силы" через систему образования и участия в гуманитарных программах.

* *
*

¹²⁴ INFOGRAPHIC – Turkey keeps FETO schools overseas under close watch // Anadolu Agency. 2017. 9 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/education/infographic-turkey-keeps-feto-schools-overseas-under-close-watch/746163> (дата обращения: 11.09.2019).

¹²⁵ Erdogan arrives in Mauritania on 2nd leg of Africa tour // Anadolu Agency. 2018. 28 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/erdogan-arrives-in-mauritania-on-2nd-leg-of-africa-tour/1076496> (дата обращения: 11.09.2019).

¹²⁶ Turkey, Mauritania sign protocol on trade // Anadolu Agency. 2018. 4 April. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-mauritania-sign-protocol-on-trade/1108213> (дата обращения: 11.09.2019).

¹²⁷ Oruç S. Turkey looks for ways to save Mauritania and others from colonization // Daily Sabah. 2018. 1 March. URL: <https://www.dailysabah.com/columns/saadet-oruc/2018/03/02/turkey-looks-for-ways-to-save-mauritania-and-others-from-colonization> (дата обращения: 11.09.2019).

¹²⁸ Turkiya tatasalal ila Mawritania abr al-hubat wa-l-masharii al-istithmaria [Турция проникает в Мавританию благодаря инвестициям и благотворительности] // Туркийя Ахваль. 2019. 15 июня (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KvipA> (дата обращения: 11.09.2019).

¹²⁹ Turkiya tumawwil taahil 2000 hiktar bi-Mawritania [Турция финансирует восстановление 2 тыс. гектаров в Мавритании] // Авваль Викалят Анба Мавритания Му-стакылля. 2018. 10 октября (на араб. яз.). URL: <https://alakhbar.info/?q=node/13761> (дата обращения: 11.09.2019).

Приведённый выше краткий обзор позволяет заключить, что в комплексе взаимоотношений турок и арабов классический принцип "политика есть концентрированное выражение экономики" работает со сбоями или не работает. Значительно чаще экономика и политика следуют независимыми курсами.

В перспективе трудно ожидать от Анкары отказа от продвижения в арабских странах политического ислама на базе идеологии "Братев-мусульман", речь может идти лишь о корректировке этой линии в зависимости от обстоятельств (тактические союзы, экономические приоритеты и т.п.).

Действия Турции по защите своих экономических интересов в Восточном Средиземноморье и зоне Африканского Рога могут в недалёком будущем явиться причиной эскалации напряжённости в отношениях соответственно с АРЕ, ОАЭ и КСА. Однако те же интересы, скорее всего, будут и дальше предохранять стороны от излишнего нагнетания ситуации. Ход и перспективы развития торгового и инвестиционного сотрудничества будут содействовать нахождению политических развязок и компромиссов.

Ключевые слова: *Ближний Восток – Турция – арабский мир – Сирия – Ирак – Саудовская Аравия – ОАЭ – Египет – Катар – Алжир – Ливия – Кувейт – Бахрейн – Оман – Тунис – Марокко – Мавритания – политика – экономическое и военно-техническое сотрудничество.*

Keywords: *the Middle East – Turkey – the Arab world – Syria – Iraq – Saudi Arabia – the UAE – Egypt – Qatar – Algeria – Libya – Kuwait – Bahrain – Oman – Tunisia – Morocco – Mauritania – policy – economic and military-technical cooperation.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тарасов С.* Альянс Иран – Россия – Турция сохраняет устойчивость // ИА Регнум. 2018. 9 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2477694.html> (дата обращения: 01.09.2019).
2. *Щеглов Ю.* О ситуации в сирийской провинции Идлиб // Ин-т Ближнего Востока. 2018. 20 июля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=46223> (дата обращения: 19.09.2018).
3. *Abdullah A.* Egypt, Turkey vying for clout // Al-Monitor. 2019. 7 March. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/03/egypt-turkey-regional-influence-competition.html#ixzz5hq1SROf> (дата обращения: 13.09.2019).
4. *Afriqiyah Airways flies to Antalya* // Libya Observer. 2015. 12 August. URL: <https://www.libyaobserver.ly/travel/afriqiyah-airways-flies-antalya> (дата обращения: 06.09.2019).
5. *Bakeer A.* Turkey's Involvement in Gulf Security // Gulf International Forum. 2019. 11 March. URL: https://gulif.org/turkeys-involvement-in-gulf-security/#_ftn4 (дата обращения: 25.09.2019).
6. *Baskan B.* Turkey and the UAE: A strange crisis // Middle East Institute. 2019. 1 May. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-and-uae-strange-crisis> (дата обращения: 25.09.2019).
7. *Bilateral Relations between Turkey and Libya* // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2019. URL: <http://www.mfa.gov.tr/bilateral-relations-between-turkey-and-libya.en.mfa> (дата обращения: 06.09.2019).

8. *Cook S.A., Ibish H.* Turkey and the GCC: Cooperation Amid Diverging Interests // The Arab Gulf States Institute in Washington (AGSIW). Issue Paper. 2017. 28 February. No. 1. URL: https://agsiw.org/wp-content/uploads/2017/02/GCCTurkey_ONLINE-2.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
9. *Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu Irak'ta* // TRT Haber. 2018. 11 Ekim. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-irakta-388732.html> (дата обращения: 22.09.2019).
10. *Egypt is not going to normalize relations with Turkey* // South Front. 2016. 8 August. URL: <https://southfront.org/egypt-is-not-going-to-normalize-relations-with-turkey/> (дата обращения: 15.09.2019).
11. *Egypt raises concerns over Turkish involvement in Libya* // Ahval. 2019. 27 May. URL: <https://ahvalnews.com/egypt-turkey/egypt-raises-concerns-over-turkish-involvement-libya-aw> (дата обращения: 06.09.2019).
12. *Elumami A.* Rival Libyan PM meets Turkish envoy in first known meeting with foreign visitor // Reuters. 2014. 22 September. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-turkey/rival-libyan-pm-meets-turkish-envoy-in-first-known-meeting-with-foreign-visitor-idUSKCN0IA21520141021> (дата обращения: 06.09.2019).
13. *Erdogan arrives in Mauritania on 2nd leg of Africa tour* // Anadolu Agency. 2018. 28 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/erdogan-arrives-in-mauritania-on-2nd-leg-of-africa-tour/1076496> (дата обращения: 11.09.2019).
14. *Erkmen S.* İdlib operasyonu ne anlama geliyor? // Deutsche Welle Türkçe. 2016. 20 Temmuz. URL: <http://amp.dw.com/tr/idlib-operasyonu-ne-anlama-geliyor/a-40856030> (дата обращения: 20.09.2019).
15. *Galpin R.* Syria crisis: Turkey training rebels, says FSA fighter // BBC News. 2014. 4 August. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-19124810> (дата обращения: 11.09.2019).
16. *Gurcan M.* Turkey's military base in Qatar to expand with air, naval elements // Al-Monitor. 2019. 23 August. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/08/turkey-qatar-military-cooperation-expand-with-air-naval.html> (дата обращения: 18.09.2019).
17. *Güvenli bölge'de ilk aşama hayata geçti* // Yeni yasam gazetesi. 2019. 3 Eylül. URL: <https://www.yeniyasamgazetesi.com/guvenli-bolgede-ilk-asama-hayata-gecti/> (дата обращения: 01.09.2019).
18. *Handbook of Research on Sociopolitical Factors Impacting Economic Growth in Islamic Nations* / IGI Global. S. 1., 2017.
19. *Heiran-Nia J., Khomarbaghi S.* Turkey and Kuwait: A New Regional Alliance? // Lobe Log. 2018. 25 October. URL: <https://lobelog.com/turkey-and-kuwait-a-new-regional-alliance/> (дата обращения: 25.09.2019).
20. *Ignatius D.* Foreign nations' proxy war in Syria creates chaos // The Washington Post. 2014. 2 October. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/david-ignatius-foreign-nations-proxy-war-creates-syrian-chaos/2014/10/02/061fb50c-4a7a-11e4-a046-120a8a855cca_story.html?utm_term=.e5a9b8cb76fc (дата обращения: 11.09.2019).
21. *INFOGRAPHIC – Turkey keeps FETO schools overseas under close watch* // Anadolu Agency. 2017. 9 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/education/infographic-turkey-keeps-feto-schools-overseas-under-close-watch/746163> (дата обращения: 11.09.2019).
22. *Kılınç L.L.* Turkey and Kuwait's Close Relationship will boost Bilateral Trade // Business Chief. 2019. 29 May. URL: <https://middleeast.businesschief.com/leadership/2450/Turkey-and-Kuwait-close-relationship-will-boost-bilateral-trade> (дата обращения: 25.09.2019).
23. *Kotan B.N.* An overview of Turkish-Egyptian relations since the Arab Uprising // TRT World. 2017. 27 November. URL: <https://www.trtworld.com/mea/an-overview-of-turkish-egyptian-relations-since-the-arab-uprising-12658> (дата обращения: 19.09.2019).
24. *Lacher W.* Was Libya's Collapse Predictable? // Survival. 2017. March.
25. *Libya, Turkey agree on resuming signed security training programs* // Libya Observer. 2017. 25 May. URL: <https://www.libyaobserver.ly/news/libya-turkey-agree-resuming-signed-security-training-programs> (дата обращения: 06.09.2019).

26. Maroc: Les Turcs s'intéressent aux investissements au Sahara // Yabiladi. 2016. 12 mai. URL: <https://www.yabiladi.com/articles/details/44521/maroc-turcs-s-interessent-investissements-sahara.html#> (дата обращения: 10.09.2019).
27. Moroccan-Turkish fertiliser JV targets big market // Morocco World News. 2012. 13 June. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2012/06/44093/moroccan-turkish-fertiliser-jv-targets-big-markets/> (дата обращения: 10.09.2019).
28. *Muradoğlu A.* Kuloğlu'nun ahvlini sorana // Yeni Şafak. 2015. 22 Aralık. URL: <https://www.yenisafak.com/yazarlar/abdullahmuradoglu/kulogluunun-ahvlini-sorana-2024742> (дата обращения: 06.09.2019).
29. ОЕС. 2011. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs/investment/lby/tur/show/ (дата обращения: 06.09.2019).
30. *Oruç S.* Turkey looks for ways to save Mauritania and others from colonization // Daily Sabah. 2018. 1 March. URL: <https://www.dailysabah.com/columns/saadet-oruc/2018/03/02/turkey-looks-for-ways-to-save-mauritania-and-others-from-colonization> (дата обращения: 11.09.2019).
31. ÖSO İdlib'e girdi, Türkiye ve Rusya alarm durumunda // KARAR gazetesi. 2018. 16 Eylül. URL: <http://www.karar.com/guncel-haberler/son-dakika-oso-idlibe-girdi-turkiye-ve-rusya-alarm-durumunda-619879> (дата обращения: 29.08.2019).
32. *Pearson W.R.* Saudi-Turkey ties take a turn for the worse // Middle East Institute. 2018. 8 March. URL: <https://www.mei.edu/publications/saudi-turkey-ties-take-turn-worse> (дата обращения: 31.10.2019).
33. Petrol Piyasası Yıllık Sektör Raporu Listesi. 2018 // EPDK. URL: <http://epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-107/yillik-sektor-raporu> (дата обращения: 12.09.2019).
34. Protection of the Palestinian Civilian Population – GA 10th Emergency Special Session – Draft Resolution // United Nations. 2018. 11 June. URL: <https://www.un.org/unispal/document/protection-of-the-palestinian-civilian-population-ga-10th-emergency-special-session-draft-resolution/> (дата обращения: 10.09.2019).
35. Qatar signs Turkey naval military base agreement // Middle East Monitor. 2018. 14 March. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180314-qatar-signs-turkey-naval-military-base-agreement/> (дата обращения: 18.09.2019).
36. Ro-ro trips between Turkey and Egypt begin // Anadolu Agency. 2012. 26 April. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/ro-ro-trips-between-turkey-and-egypt-begin/371232> (дата обращения: 24.09.2019).
37. *Sahin T.* Turkey, UAE officials discuss trade ties // Anadolu Agency. 2017. 7 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-uae-officials-discuss-trade-ties/743230> (дата обращения: 25.09.2019).
38. *Sheiko Y.* The United Arab Emirates: Turkey's New Rival // The Washington Institute for Near East Policy. 2018. 16 February. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/the-united-arab-emirates-turkeys-new-rival> (дата обращения: 23.09.2019).
39. *Snyder X.* Turkey's Libya Problem // Geopolitical Futures. 2019. 9 July. URL: <https://geopoliticalfutures.com/turkeys-libya-problem/> (дата обращения: 06.09.2019).
40. *Somer M.* Conquering versus democratizing the state: Political Islamists and fourth wave democratization in Turkey and Tunisia // Democratization. 2016. December.
41. Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI. URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/tiv/swout.php> (дата обращения: 11.09.2019).
42. Suudilerin Türkiye'de kurduğu şirket sayısı 52 kat arttı! // Yeniçağ. 2019. 4 Eylül. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/suudilerin-turkiye-arasi-gerginlik-247723h.htm> (дата обращения: 13.09.2019).
43. *Taylor M.* Turkey seeks veto role in Libya, not domination // Oxford Analytica. 2019. 29 August. URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB246072/Turkey-seeks-veto-role-in-Libya-not-domination> (дата обращения: 06.09.2019).
44. The Observatory of Economic Complexity: Profile for Iraq // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/country/irq/> (дата обращения: 02.09.2019).

45. The Observatory of Economic Complexity: Profile for Oman // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/omn/> (дата обращения: 02.09.2019).
46. The Observatory of Economic Complexity: Profile for Syria // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/sau/> (дата обращения: 02.09.2019).
47. Turkey-Algeria Economic and Trade Relations // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2018. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-algeria.en.mfa (дата обращения: 10.09.2019).
48. Turkey doesn't and will never support "Polisario front": Erdogan // Morocco World News. 2013. 3 June. URL: <https://www.morocoworldnews.com/2013/06/93232/turkey-doesnt-and-will-never-support-polisario-front-erdogan/> (дата обращения: 10.09.2019).
49. Turkey-Egypt Economic and Trade Relations // Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-egypt.en.mfa (дата обращения: 17.09.2019).
50. Turkey, Kuwait sign military cooperation agreement for 2019 // Daily Sabah. 2018. 11 October. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/10/12/turkey-kuwait-sign-military-cooperation-agreement-for-2019> (дата обращения: 25.09.2019).
51. Turkey, Mauritania sign protocol on trade // Anadolu Agency. 2018. 4 April. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-mauritania-sign-protocol-on-trade/1108213> (дата обращения: 11.09.2019).
52. Turkey, Mauritania to cooperate // Anadolu Agency. 2012. 15 February. URL: <https://www.aa.com.tr/en/archive/turkey-mauritania-to-cooperate/381028> (дата обращения: 11.09.2019).
53. Turkey-Morocco Economic and Trade Relations // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2018. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-morocco.en.mfa> (дата обращения: 06.09.2019).
54. Turkey-Tunisia Economic and Trade Relations // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. 2018. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-tunisia.en.mfa (дата обращения: 08.09.2019).
55. Turkey-UAE sign USD 12 billion energy project // Presidency of the Republic of Turkey. Investment office. 2013. 4 January. URL: <http://www.invest.gov.tr/EN-US/INFOCENTER/NEWS/Pages/040113-turkey-uae-ink-usd-12-billion-energy-deal.aspx> (дата обращения: 13.09.2019).
56. Turkey-United Arab Emirates relations // Search Engine. URL: <https://www.turkaramamotoru.com/en/turkeyunited-arab-emirates-relations-712292.html> (дата обращения: 13.09.2018).
57. Turkish Enka resumes work at Ubari gas power plant // Libya Observer. 2017. 18 February. URL: <https://www.libyaobserver.ly/variety/turkish-enka-resumes-work-ubari-gas-power-plant> (дата обращения: 06.09.2019).
58. Turkish-Saudi Relations: Taking the long view // Geopolitical Futures. 2018. 18 October.
59. Türkiye ile Katar işbirliği anlaşması // Haber7.com. 2018. 9 Şubat. URL: <http://www.haber7.com/dis-politika/haber/2545895-turkiye-ile-katar-isbirligi-anlasmasi> (дата обращения: 13.09.2019).
60. Türkiye – Libya ticari ve ekonomik ilişkileri // Net Gazete. 2013. 10 Şubat. URL: <https://www.netgazete.com/haber/turkiye-libya-ticari-ve-ekonomik-iliskileri--533065> (дата обращения: 13.09.2018).
61. Türk-Katar İşbirliği // Emlak kulisi. URL: <https://emlakkulisi.com/guncel/turk-katar-isbirligi/1603818> (дата обращения: 13.09.2019).
62. UAE, Saudi Arabia dispatch troops to east of the Euphrates in Syria // Yeni Şafak. 2018. 20 November. URL: <https://www.yenisafak.com/en/world/uae-saudi-arabia-dispatch-troops-to-east-of-the-euphrates-in-syria-3466836> (дата обращения: 13.09.2019).
63. Ucel M. AKP'nin iç kavgası // Aydınlık gazetesi. 2019. 3 Eylül.
64. United States, Egypt and Israel to Launch Historic Trade Partnership USTR Zoellick to Participate in Signing in Cairo // Office of the United States Trade Representative.

2004. 10 December. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/archives/2004/december/united-states-egypt-and-israel-launch-hi#> (дата обращения: 13.09.2019).

65. What does Libya export to Turkey? // ОЕС. 2018. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/lby/tur/show// (дата обращения: 06.09.2019).

66. Ahmad 'abd al-Hakiim. Wasat tawattur bayna al-'Imaaraat wa Turkiya... Hal qutil al-Mu'taqal al-Filistyny fi 'Istambul biza'em "at-Tajasys" [Ахмад абд аль-Хаким. На фоне напряжённости в отношениях между ОАЭ и Турцией... Был ли заключённый по обвинению в "шпионаже" палестинец убит в Стамбуле?] // Independent Arabia. 2019. 29 апреля (на араб. яз.). URL: <https://www.independentarabia.com/node/21326/%D8%9F> (дата обращения: 25.09.2019).

67. Aitifaqiat Altijarat Alhurat Bayn Misr Waturkia [Соглашение о свободной торговле между Египтом и Турцией] // State Information Service Egypt (на араб. яз.). URL: <http://sis.gov.eg/section/433/2424?lang=ar> (дата обращения: 23.09.2019).

68. Al-'Alaaqaat al-Iqtisaadiya as-Sa'udiya at-Turkiya... Maadha ba'da Iktifaa' Khaashaqdiy? [Саудовско-турецкие отношения в сфере экономики... Каково состояние после исчезновения Хашакджи?] // Al Jazeera. 2018. 9 октября (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgVgP> (дата обращения: 13.09.2019).

69. Al-Gazair taarub an irtiahiha li-awdat as-seir al-adi li-l-muassasat fi Turkiya [Алжир выражает удовлетворение возвращением нормального функционирования учреждений в Турции] // Джазайрес. 2018. 18 июля (на араб. яз.). URL: <https://www.djazairss.com/aps/432495> (дата обращения: 06.09.2019).

70. Al-'Imaam Muhammad Mahmud. Lihadhahi al-'Asbaab 'ya'ud at-Taha'alluf bayna ad-Duha wa 'Istambul 'Istraatydjiiyan [Аль-Имам Мухаммад Махмуд. По этим причинам союз между Дохой и Стамбулом остаётся стратегическим] // Maydaan. 2018. 29 июля (на араб. яз.). URL: <https://midan.aljazeera.net/reality/economy/2018/7/29/%D9%87%D8%A7> (дата обращения: 19.09.2019).

71. Al-istathmarat bi-l-Gazair... Turkiya tatafawuq ala Faransa [Инвестиции в Алжире... Турция побеждает Францию] // Al Jazeera. 2018. 10 мая (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWMX> (дата обращения: 10.09.2019).

72. Al-Magrib yaqtau al-alaqat maa Iran wa-Hizb Alla yanfi tawwarutuh [Марокко разрывает отношения с Ираном, а "Хизбалла" отрицает свою причастность] // Al Jazeera. 2018. 5 января (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWPK> (дата обращения: 06.09.2019).

73. "Almisriyn Al'ahrar" Yutliq Hamlatan "Dafe Ean Bldk" Vimuqataeat Almuntajat Alturkia ["Свободные египтяне" начинают кампанию "Защити свою страну", бойкотируя турецкие товары] // Elfagr. 2019. 19 июня (на араб. яз.). URL: <https://www.elfagr.com/3628812> (дата обращения: 13.09.2019).

74. Ankqara tuqarr bi-tawfir ad-daam milishiyat Tarablus Libiya [Анкара признаёт поддержку ополченцев Триполи в Ливии] // Sky News Arabia. 2019. 3 июля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgW7D> (дата обращения: 06.09.2019).

75. 'Ardughana: "Haftar Lays 'Akthar Min Qirsan"! [Эрдоган: "Хафтар – не кто иной, как пират"!]

76. At-taawun al-askariy abraz mahawir liqa bi-safir Tirkiya bi-Tunis wa-wazir ad-difaa [Военное сотрудничество является основной повесткой дня министра обороны и турецкого посла] // Assabah News. 2018. 14 декабря (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgEQk> (дата обращения: 06.09.2019).

77. Diblumasiun Trky Alqahrt w 'Anqarat Haqaqata Raqmaan Qiasiaan Fi Altijarii Al-baunia [Турецкий дипломат: Каир и Анкара установил рекорд во взаимной торговле] // Anadoluh Agency. 2019. 29 мая (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kegjo> (дата обращения: 23.09.2019).

78. Hal dahalat Turkiya halbat as-sira ala al-Qarra as-Samra [Турция вошла в конфликт на Чёрном континенте?] // Al Jazeera. 2018. 28 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWHD> (дата обращения: 08.09.2019).

79. Haniin Yaasiin. Turkiya wal-'Imaaraat... Harb baaridah 'alaa an-Nufuudh tatadjaawz huduud as-Suyaasah [Ханин Ясин. Турция и ОАЭ. Холодная война за влияние выходит за рамки политики] // Al-Khaliidj Awlalnayn. 2018. 25 марта (на араб. яз.). URL: <https://alkhaleejonline.net/%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B3%D8%A9> (дата обращения: 25.09.2019).

80. Irdogan yaftatih masnaan li-salb bi-l-Gazair [Эрдоган открывает металлургический завод в Алжире] // Al Jazeera. 2013. 6 мая (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kvgca> (дата обращения: 08.09.2019).

81. 'Ittifaqiyaat Djadydah bayna Qatar wa Turkiya lita'zyz al-'Alaqaat wa Ziyadah at-Tabaaddul at-Tidjaary' [Новые договорённости Катара и Турции по расширению двусторонних отношений и увеличению товарооборота] // Al-Araby Al-Djadyd. 2018. 26 ноября (на араб. яз.). URL: <https://cutt.ly/Te8dC6Z> (дата обращения: 18.09.2019).

82. Kayfa sa'adat Turkiya fi mayqifiha did al-'Imaaraat ba'da al-'Azma al-Khaliidjiya [Как Турция укрепила свои позиции против ОАЭ после кризиса в Заливе?] // Noon post. 2017. 13 июня (на араб. яз.). URL: <http://www.noonpost.com/content/18422> (дата обращения: 23.09.2019).

83. Kayfa tudiiru duwl al-Khaliidj 'Alaqaataha ma'a Ruysiya ba'da tadhuliha fi Suuyiya? [Каким образом государства Залива выстраивают свои отношения с Россией после её вмешательства в Сирию?] // Sasa Post. 2016. 20 января (на араб. яз.). URL: <https://www.sasapost.com/russia-gulf/> (дата обращения: 13.09.2018).

84. Mahmud Samir ar-Rantisy. Dalaalat tawisy' al-'Qaa'idah al-'Askariyah at-Turkiyah fi Qatar [Махмуд Самир ар-Рантиси. Факторы расширения турецкой военной базы в Катаре] // Noon post. 2019. 24 августа (на араб. яз.). URL: <https://www.noonpost.com/content/29073> (дата обращения: 19.09.2019).

85. Misr Tahadhir Turkia: 'Aya Misas Bisiadatina Shrq Almutawasit Marfud [Египет предупреждает Турцию: любое посягательство на наш суверенитет в восточной части Средиземного моря недопустимо] // Sputnik Arabic. 2018. 7 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KegUU> (дата обращения: 19.09.2019).

86. Misr Walyunan Waqubrus Yunafidhun Altadrib Albahria Aljawiya Almushtarak "Mudwza-9" [Египет, Греция и Кипр проводят совместные военно-морские учения "Медуза-9"] // Masraawu. 2019. 3 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KegiU> (дата обращения: 01.09.2019).

87. Qatar tawqi'u 'Ittifaqiyaah ma'a Turkiya li 'Insha'a Qaa'idah 'Askariyah Bahriyah [Катар подписывает соглашение с Турцией о строительстве военно-морской базы] // Al-Khaliidj Awlalnayn. 2018. 13 марта (на араб. яз.). URL: <https://alkhaleejonline.net/%D8%A7%D9%82%D8%A9> (дата обращения: 19.09.2019).

88. Qiadat Aljaysh Alwatanii Alliybii Tamur Bidarb 'Usul Turkia Bialbiri Walbahr [Командование Ливийской национальной армии приказывает нанести удар по турецким силам на суше и в море] // CNN Arabic. 2019. 29 июня (на араб. яз.). URL: <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2019/06/29/libya-lna-turkey> (дата обращения: 01.09.2019).

89. Rais wuzara al-Gazair: Haftar la umathil sheian amama athmat Libiya [Премьер-министр Алжира: Хафтар ничего не представляет перед величием Ливии] // Al Jazeera. 2019. 9 июля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/Kvi3f> (дата обращения: 10.09.2019).

90. Ramzi W. Irdogan yuhatih al-gazairin [Рамзи В. Эрдоган обращается к алжирцам] // Tsa Algeria. 2018. 27 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWKM> (дата обращения: 09.09.2019).

91. Safir Turkiya bi-Tunis: 40 as-sufara al-atrak al-mawgudin fi buldan Afriqiya uamalun ala gaal Tunis [Посол Турции в Тунисе: Послы Турции в 40 африканских странах стремятся сделать Тунис ведущим производителем и экспортёром Африки] // Assabah News. 2019. 12 августа (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWDH> (дата обращения: 06.09.2019).

92. Tunis taftatih muatamaraha al-iqtisadiy wa-Qatar tadamuha bi-1,25 milyard dolar [Открытие инвестиционной конференции в Тунисе, поддержка Катара 1,25 млрд долл.] // Al Jazeera. 2016. 29 ноября (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgW8Y> (дата обращения: 06.09.2019).

93. Tunis wa-Turkiya tuakkidan tatabuq al-mawaqif wa-tuwasian at-taawun [Тунис и Турция подчёркивают одинаковые позиции и расширяют сотрудничество] // Al Jazeera. 2017. 27 декабря (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWAa> (дата обращения: 06.09.2019).

94. Turkia Tseed Fi Shrq "Almtwst" Watamnae Qubrus Min Altanqib Ean Alghaz [Турция обостряет ситуацию в восточном "Средиземноморье", мешая Кипру бурить газ] // Sharq Awsat. 2018. 12 февраля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KegDT> (дата обращения: 19.09.2019).

95. Turkiya taatazim taaziz istifmaratiha bi-l-Gazair [Турция планирует увеличить инвестиции в Алжир] // Al Jazeera. 2013. 6 апреля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgWFZ> (дата обращения: 08.09.2019).

96. Turkiya tatasalal ila Mawritania abr al-hubat wa-l-masharii al-istithmaria [Турция проникает в Мавританию благодаря инвестициям и благотворительности] // Туркийя Ахваль. 2019. 15 июня (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KvipA> (дата обращения: 11.09.2019).

97. Turkiya tumawwil taahil 2000 hiktar bi-Mawritania [Турция финансирует восстановление 2 тыс. гектаров в Мавритании] // Авваль Викалят Анба Мавритания Му-стакылля. 2018. 10 октября (на араб. яз.). URL: <https://alakhbar.info/?q=node/13761> (дата обращения: 11.09.2019).

98. Turkiya tuqarr bi-bia as-silah li-milishiyat Tarablus [Турция признаёт продажу оружия ополчениям Триполи] // Sky News Arabia. 2019. 3 июля (на араб. яз.). URL: <https://clck.ru/KgW5V> (дата обращения: 06.09.2019).

99. Zaahir al-Bayk. Al-'Istithmaaraat al-Qatariyah fi Turkiya... 'Istraatiidjiyah 'Iqtisaadiyah Dhakiyah wa Mutanaui'ah [Заахир аль-Бейк. Катарские инвестиции в Турцию... разумная и диверсифицированная экономическая стратегия] // Al Jazeera. 2019. 28 июня (на араб. яз.). URL: <https://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2019/6/28/%D8%A7%D9%84%D9%85> (дата обращения: 18.09.2019).